This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
238.7
B3P3

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

r ex

Ч13 6/52

ПАМЯТИ

ПОМПЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

БАТЮШКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Обществ. Польза", В. Подъяч., № 39.
1892.

Pamiati Pompeia Nikolaevicha Batiushk

ПАМЯТИ

ПОМПЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

БАТЮШКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., № 39.
1892.

Д 138,7
В3Р3

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Мая 1892 года.

494432.

Н. Тамшанов

Фототипія Е. Гинцеля, С. Петербургъ, Забалканскій пр. № 7-2.

20-го Марта сего 1892 г. скончался Помпей Николаевичъ Батюшковъ, пользовавшійся почетной извѣстностью, какъ общественный дѣятель, какъ горячій поборникъ и охранитель русскихъ интересовъ въ нашихъ западныхъ окраинахъ. какъ ревнитель православія, неустанный ходатай о нуждахъ духовенства и радѣтель по устроенію церквей. Извѣстіе объ его кончинѣ вызвало съ разныхъ концовъ Россіи заявленія сочувствія вдовѣ покойнаго въ ея горѣ и выраженія соболѣзнованія тяжелой утратѣ уважаемаго и цѣнимаго общественнаго дѣятеля. Въ тоже время въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ появились статьи и замѣтки о прошлой дѣятельности Помпея Николаевича и объ ея значеніи въ исторіи русскаго просвѣщенія и государственной жизни. Полная оцѣнка заслугъ П. Н. Батюшкова принадлежитъ будущему. Въ настоящемъ изданіи собраны лишь первыя непосредственныя впечатлѣнія, которыя были выражены тотчасъ послѣ кончины Помпея Николаевича и свидѣтельствуютъ о горячемъ участіи, которое онъ снискалъ въ обществѣ своею многолѣтнею и полезной дѣятельностью.

Да послужитъ этотъ сборникъ къ чествованію дорогой памяти!

РѢЧЬ,

при погребеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Помпея Николаевича Батюшкова, произнесенная протоіереемъ собора Зимняго Императорскаго Дворца Петромъ Благовѣщенскимъ, 22 марта 1892 г., въ Воскресенскомъ, всѣхъ учебныхъ заведеній, соборѣ.

Пріидите вси любящіи мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ, не къ тому-бо съ вами собесѣдую прочее, къ Судіи бо отхожду.

(*Церковн. пѣснь на погребеніи*).

Закрылись уста почившаго; не льется болѣе изъ нихъ задушевная открытая, воодушевленная рѣчь. Мы не слышимъ добраго, постоянно привѣтливаго и разумнаго его слова. Не услышимъ болѣе опытныхъ, внушительныхъ совѣтовъ. Прекратилась его просвѣщенная, благоуспѣшная, многосторонняя дѣятельность. Чувствительная потеря, тяжкая утрата!

Безмолвны твои уста, а намъ любящимъ тебя трудно удержаться отъ послѣдней бесѣды при твоемъ гробѣ.

И чѣмъ больше намъ утѣшить себя въ тяжкой утратѣ, какъ не воспоминаніемъ о тебѣ, о твоихъ заслугахъ, которыми ты оставилъ вѣчную память о себѣ.

Дорогія воспоминанія о почившемъ хотя отчасти восполнятъ намъ печальную пустоту, которую мы чувствуемъ при его отшествіи отъ насъ. Происходя изъ древняго дворянскаго рода, извѣстнаго своими заслугами отечеству съ XVI ст., почившій былъ младшимъ братомъ нашего поэта, Константина Николае[illegible] [illegible]ему времени, былъ человѣкъ

хорошо образованный, онъ составилъ богатую библіотеку, со множествомъ роскошныхъ изданій, которыя могли содѣйствовать развитію ума и вкуса почившаго. Въ числѣ друзей его отца были лучшіе люди того времени. Но недолго онъ пользовался попеченіемъ родителя; шести лѣтъ онъ лишился добраго просвѣщеннаго отца, и тогда же замѣнилъ для него отца братъ его, Константинъ Николаевичъ, который былъ старше его на 24 года. Къ младшему брату относился онъ съ самой нѣжной заботливостью. Трогательно читать письма, въ которыхъ онъ упоминаетъ о своемъ меньшемъ братѣ. Онъ призываетъ помощь Божію на воспитаніе его, говоритъ, что безпрестанно думаетъ о немъ, проситъ родныхъ беречь малютку Помпея, быть къ нему ласковыми. И лишь только исполнилось ему 7 лѣтъ, какъ добрый братъ пріискалъ самый лучшій пансіонъ въ Москвѣ для его первоначальнаго обученія. Не забылъ онъ позаботиться и о томъ, чтобы слугъ для брата выбирали добрыхъ, честныхъ и чтобы они вели себя исправно и были осторожны въ разговорахъ при малюткѣ. Устроивши его въ пансіонѣ, онъ указалъ на двухъ, особенно надежныхъ, молодыхъ людей, сообщество которыхъ могло бы быть полезно брату во многихъ отношеніяхъ. Со временемъ, онъ перевелъ его въ высшее училище въ Петербургѣ. Постояннымъ главнымъ желаніемъ его было, чтобы руководители воспитанія его помнили, что его брату доброе имя дороже и нужнѣе имѣнія и чести владѣть имъ. Вотъ гдѣ начало добросердечія и высокой честности почившаго.

Огромное значеніе въ развитіи его способностей имѣло и то общество ученыхъ людей, въ которомъ тогда вращался старшій братъ его. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ шло образованіе нынѣ почившаго; оно закончилось высшими курсами артиллерійской академіи. И здѣсь, у гроба, среди высокихъ знаковъ отличія, полученныхъ имъ за свои выдающіеся труды, виденъ высшій ученый академическій знакъ; хотя по своей скромности едва ли онъ далъ кому замѣтить, что имѣетъ это высшее отличіе. Развивая и обогащая умъ знаніями, онъ прекрасно направилъ свое сердце, которымъ природа такъ щедро

наградила его. Доброта, теплота души, готовность быть полезнымъ для всѣхъ, благородство правилъ, прямота и любовь говорить правду: таковы были черты его характера.

Такъ приготовленный къ жизни, онъ въ молодые годы выступаетъ на служебное поприще, по которому неустанно идетъ около шести десятковъ лѣтъ,—до самыхъ послѣднихъ дней своей 80-ти лѣтней жизни. Жизнь его исполнена и многихъ лѣтъ, и многихъ полезныхъ дѣлъ. Вся она протекла на пользу общую, и какъ разнообразна была его дѣятельность! Трудно представить полную картину ея. Своимъ безпримѣрнымъ трудолюбіемъ, точнымъ исполненіемъ обязанностей службы, онъ постоянно возвышался; и въ молодыхъ еще годахъ пріобрѣлъ особое довѣріе: его цѣнили какъ усерднаго и честнаго дѣятеля. Онъ получалъ одно назначеніе за другимъ, одно выше другого, и повсюду былъ замѣчательнымъ дѣятелемъ. Глубоко любилъ онъ свою родину; во всѣхъ дѣйствіяхъ, на всѣхъ служебныхъ поприщахъ неизмѣнно проявлялъ любовь къ тому, что дорого и полезно для отечества. Но особенно многополезна была его дѣятельность по обновленію и возрожденію нашихъ сѣверозападныхъ (губерній) окраинъ, когда онъ поставленъ былъ во главѣ народнаго просвѣщенія. Онъ поднялъ здѣсь русскую народность и, по возможности, насадилъ и упрочилъ чисто русскія понятія въ этой важнѣйшей окраинѣ нашего отечества. Но на всѣхъ степеняхъ общественной дѣятельности онъ отличался замѣчательной скромностью; въ немъ не было и тѣни тщеславія. Почести не мѣняли его нрава и не препятствовали ему на высотѣ положенія, быть доступнымъ для всѣхъ. Но въ непріятныхъ обстоятельствахъ, которыя онъ, при твердости своихъ убѣжденій, не могъ иногда избѣгать, онъ сохранялъ непоколебимое спокойствіе и величіе духа. Не одна только служебная дѣятельность занимала его время; много труда и силъ положилъ онъ на изученіе и изслѣдованіе нашихъ сѣверо и югозападныхъ окраинъ. Продолжительныя и усердныя занятія его по изданію Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ успѣли обратить на себя общее вниманіе, вы-

звали восторженныя похвалы ученыхъ, получили должную оцѣнку *).

Холмская Русь, Волынь, Бѣлоруссія, Литва и Подолія въ его прекрасныхъ изданіяхъ получили правдивое, основательное описаніе. Благодаря имъ мы узнали истинную, вѣрную исторію нашихъ древне русскихъ православныхъ окраинъ.

Жажда дѣятельности его была такъ велика, что и на смертномъ одрѣ онъ продолжалъ послѣдній трудъ по изданію научныхъ изслѣдованій, именно: исторію Бессарабіи. Гранича съ Румыніей и Галиціей она составляетъ южное звено нашихъ пограничныхъ областей. Матеріалы для исторіи Бессарабіи имъ собраны, сведены и уже печатаются и выйдутъ въ свѣтъ посмертнымъ изданіемъ. Посмертное, но оно вмѣстѣ съ другими его трудами, обезсмертитъ его имя, которое всегда останется дорогимъ въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Значительную услугу оказалъ онъ и нашей отечественной словесности превосходнымъ изданіемъ трехъ огромныхъ томовъ сочиненій старшаго брата Константина Николаевича. Давно лежало оно на сердцѣ какъ дань признательности къ дорогой памяти брата, которому былъ обязанъ своимъ воспитаніемъ. И вотъ въ послѣдніе годы своей кипучей дѣятельности, онъ успѣлъ выполнить свое завѣтное желаніе, и выполнилъ съ обычнымъ для него умѣньемъ и знаніемъ дѣла. Всѣ друзья здороваго русскаго просвѣщенія съ особеннымъ наслажденіемъ встрѣтили это изданіе, явившееся истиннымъ подаркомъ для всей образованной Россіи, не только современной, но и длиннаго ряда грядущихъ поколѣній.

Украшеніе почившаго составляло его благоговѣніе ко всему священному, его искреннее усердіе и глубокое почитаніе церкви и ея служителей. При такомъ христіанскомъ настроеніи, какую громадную пользу принесъ онъ въ западныхъ губерніяхъ, когда на него было возложено завѣдываніе дѣлами по

*) Высшее отличіе — чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, пожалованъ ему за обширные труды по изданію памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ и Холмской Руси.

устройству тамъ бѣдныхъ православныхъ церквей. Столь важное дѣло было въ его рукахъ около 10 лѣтъ, и слишкомъ четыре тысячи храмовъ имъ осмотрѣно, устроено и снабжено утварью и другими богослужебными принадлежностями. Понятно, что такимъ чрезвычайнымъ трудомъ онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія православія въ томъ краѣ и для объединенія его съ остальной православной Россіей. Не только въ отдаленныхъ окраинахъ воздвигалъ и украшалъ онъ храмы Божіи. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій Москвы—храмъ Христа Спасителя построенъ при дѣятельномъ его участіи. Въ послѣдніе годы и въ здѣшней столицѣ ему ввѣрено было управленіе тѣмъ соборомъ *), въ которомъ мы отдаемъ послѣдній долгъ почившему. Прежнее украшеніе собора уступило разрушительному дѣйствію времени и оказалось далеко не соотвѣтственнымъ его величію, къ чему не могъ спокойно относиться почившій, при его благоговѣніи къ святынѣ. Онъ успѣлъ и здѣсь проявить свою дѣятельную заботу; только что окончилъ онъ полное внутреннее обновленіе его и въ частности богатое, изящное и замѣчательное украшеніе особо чтимой иконы пресв. Богоматери, именуемой Черниговской. Мы были свидѣтелями, какъ отрадно было ему видѣть обновленный храмъ, во всемъ его благолѣпіи. Но какъ жаль, что не успѣлъ онъ выполнить своего искренняго желанія возстановить и съ наружной стороны этотъ храмъ, составляющій украшеніе столицы. Онъ зналъ уже, что его заботы увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, что въ настоящемъ году соборъ будетъ вполнѣ возобновленъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ этого времени. Впрочемъ, хотя онъ и не увидитъ этого, но св. церковь не забудетъ его усердія къ ея благолѣпію, будетъ поминать его въ молитвахъ, какъ основателя св. храма сего. Уповаемъ, что столь усердный храмоздатель уготовалъ себѣ входъ въ храмъ нерукотворенный, вѣчный на небесахъ. Нужно ли напоминать знаемымъ почившаго, что онъ былъ постоянно другомъ привѣтливымъ, и искреннимъ; сердце и домъ

*) Воскресенскій такъ наз. Смольный соборъ.

его были открыты для всѣхъ, имѣвшихъ къ нему отношеніе. Своимъ радушнымъ и ласковымъ обращеніемъ онъ привлекалъ къ себѣ сердца и былъ душою общества. Всюду онъ вносилъ съ собою теплоту, миръ и любовь. При такихъ качествахъ сердца, какъ благопотребна была его дѣятельность по ввѣренному ему управленію Вдовьимъ домомъ, и Домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія. Съ заботливостью добраго отца онъ изыскивалъ и придумывалъ всѣ средства *) къ лучшему обезпеченію ввѣренныхъ ему учрежденій. Каждымъ успѣхомъ въ его заботахъ о сиротахъ и бѣдныхъ онъ радовался, какъ бы личному своему счастью. Радость облагодѣтельствованныхъ имъ составляла его радость. Такъ онъ былъ рабомъ вѣрнымъ Господу, вѣрнымъ долгу служить ко благу ближнимъ. Господь послалъ ему и кончину христіанскую.

Во время предсмертной болѣзни, двукратно онъ исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ, съ полною вѣрою и смиреніемъ. Когда было у него еще нѣсколько силъ, онъ собиралъ весь ихъ остатокъ и падалъ на колѣни предъ св. сосудомъ съ св. дарами и потокомъ слезъ выражалъ глубину покаянія и смиренія. Спокойно сдѣлалъ онъ всѣ распоряженія о своемъ погребеніи, и когда уже начались предсмертные часы, когда слухъ и языкъ измѣнили ему, онъ поднималъ слабѣющую руку, для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. По истинѣ, онъ могъ думать въ послѣднія минуты жизни: добрымъ подвигомъ я подвизался, теченіе свое окончилъ, вѣру сохранилъ, и да услышу отъ небеснаго Домовладыки радостный приговоръ: «добрый рабъ ты былъ вѣренъ, вниди въ радость Господа твоего!» Да, не мало основаній вѣрить, что почившій умеръ о Господѣ, и для него настало теперь время отдыха послѣ многотрудной жизни. Вѣримъ и утѣшаемся въ скорби о тяжкой утратѣ.

Но такое утѣшеніе особенно дорого и отрадно для вѣрной, нѣжной спутницы жизни, супруги почившаго, столь опечален-

*) Не задолго до кончины, Помпей Николаевичъ успѣлъ привести въ исполненіе свое желаніе относительно постоянной выдачи достаточныхъ денежныхъ пособій призрѣваемымъ въ Домѣ.

ной лишеніемъ добраго, примѣрнаго мужа *). Большой періодъ времени Господь даровалъ вамъ пользоваться столь дорогимъ, тихимъ семейнымъ счастіемъ. Благодарите Господа за то, что онъ не восхитилъ его рано изъ среды людей, но даровалъ ему жизнь долголѣтнюю и силу и возможность совершить много добрыхъ дѣлъ. Благодарите Господа и радуйтесь, что онъ помогъ вамъ до конца исполнить священный долгъ заботливой супруги-христіанки. Вамъ принадлежитъ не малая доля участія въ обширной, разносторонней и плодотворной дѣятельности почившаго супруга. Ваша заботливость и предупредительность о его спокойствіи облегчали его труды, поддерживали его силы. Какъ высоко цѣнилъ онъ вашу дружбу, ваши заботы, — онъ высказывалъ вамъ и въ предсмертные дни, приписывая именно вамъ свое счастіе земной жизни.

Братіе, друзья и всѣ знаемые почившаго, сохранимъ въ своихъ сердцахъ его добрый, кроткій, привѣтливый образъ и будемъ молиться, да успокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ вѣчныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, и да сподобитъ его почестей и вѣнцовъ небесныхъ, уготованныхъ для тѣхъ, которые пребываютъ ему вѣрными до самой смерти!

---

*) Помпей Николаевичъ былъ въ супружествѣ съ Софіей Николаевной, урожденной Кривцовой, съ 25 августа 1846 года.

РѢЧЬ,

произнесенная священникомъ лицея Цесаревича Николая о. І. И. Соловьевымъ. 8 мая 1892 г., во время похоронъ Помпея Николаевича Батюшкова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. въ Москвѣ.

Благословите, Преосвященнѣйшій Владыко, въ поучительное утѣшеніе скорбящимъ сказать нѣсколько словъ о почившемъ рабѣ Божіемъ, бояринѣ Помпеѣ.

Но что скажу? Буду ли говорить о той беззавѣтной преданности его св. Православной Церкви и странѣ родной, которая несомнѣнно многоцѣнна въ очахъ Божіихъ? Но объ ней краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ самая жизнедѣятельность почившаго, всецѣло посвященная Церкви и родинѣ.

Свидѣтельствовать ли здѣсь, предъ лицомъ церкви, о той пламенной ревности почившаго, съ которою болѣе полувѣка служилъ онъ излюбленному имъ дѣлу возстановленія православія и національно-русскаго самосознанія на западныхъ окраинахъ нашего отечества! Но нужно ли это тѣмъ плачущимъ и болѣзнующимъ объ его отшествіи, которые своими очами видѣли, какъ этотъ почти 85-лѣтній старецъ даже на смертномъ одрѣ рвался окончить труды свои—дѣло свое, въ заботахъ о немъ, какъ о святомъ долгѣ, забывая о самыхъ страданіяхъ своихъ! Или указывать и изображать славные плоды его дѣланія? Но ими полонъ весь Западный край нашего отечества, благодаря мудрымъ предначертаніямъ его яснаго ума и неустаннымъ трудамъ его твердой воли, усѣянный теперь тысячами православныхъ храмовъ на мѣсто недавно преобладавшихъ тамъ католи-

ческихъ костеловъ; о нихъ, объ этихъ славныхъ плодахъ его жизнедѣятельности. знаютъ всѣ истинно-русскіе просвѣщенные люди, читавшіе изданные имъ «Памятники русской старины въ Западныхъ губерніяхъ» и зачитывающіеся вышедшими подъ его редакціей многотомными историческими очерками этихъ губерній.

Все это несомнѣнно глубоко умилительно и высоко поучительно; но не здѣсь наивысшее утѣшеніе скорбящему сердцу. Сила этого утѣшенія въ томъ значеніи, какое должны имѣть указанные нами, равно какъ и другіе подобные имъ труды почившаго. Значеніе это по истинѣ велико и неоцѣненно!

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ. Вотъ милліоны искони православныхъ русскихъ людей отъ него и чрезъ него узнали о своемъ родствѣ по крови и вѣрѣ съ родными старшими братьями своими; благодаря его трудамъ и заботамъ, они же, эти милліоны, стали жить одною съ нами православно-русскою жизнію. Молясь въ православныхъ храмахъ, созданныхъ и украшенныхъ трудами и заботами почившаго, эти западные русскіе братья наши всецѣло объединяются съ нами духовно, и Россія незамѣтно, тѣмъ не менѣе дѣйствительно, становится чрезъ это единою, недѣлимою православною страной. Проясненіе и оживленіе этой истины о духовномъ единеніи и кровномъ родствѣ Бѣлоруссіи и Холмщины, Волыни и Подоліи съ Великой Россіей—вотъ въ чемъ великое историческое значеніе трудовъ Помпея Николаевича и для самихъ великороссовъ, среди которыхъ, грустно говорить, еще такъ недавно слышались противные голоса. Такимъ образомъ, на всей жизнедѣятельности почившаго, какъ ея основная идея, должно быть начертано одно великое слово, слово любви, заповѣданной Христомъ (Іоан. 15, 13). Во имя этой любви почившій трудился всю свою жизнь, ей отдалъ онъ свои силы, свою жизнь.

И вотъ почилъ онъ отъ трудовъ своихъ, пожелалъ костьми своими лечь въ Москвѣ—въ этомъ живомъ сердцѣ православной Россіи, во имя духовнаго единенія съ которой западныхъ окраинъ ея трудился онъ. Святое желаніе и многознаменательное въ своей глубокой истинности! Москва со своими православно-

русскими святынями близка сердцу каждаго истинно русскаго человѣка. Здѣсь стоитъ тотъ храмъ Спаса, который служитъ какъ-бы священнымъ символомъ духовнаго единенія Россіи и въ созданіи котораго почившій принималъ такое участіе.

Многознаменательно и самое время принесенія праха почившаго подъ кровъ московскихъ храмовъ. Въ настоящіе дни тамъ, на Волыни, совершается великое торжество въ память 900-лѣтія православія. Тамъ родные братья наши, познавшіеся въ своей православной вѣрѣ, когда-то отнятой было у нихъ хитростью и насиліемъ, торжествуютъ побѣду свою надъ полонизмомъ и католичествомъ, славя Бога за его великія милости и молясь за тѣхъ, кто прояснилъ въ нихъ это сознаніе, оживилъ это чувство и чрезъ то содѣйствовалъ настоящему торжеству. Имя новопреставленнаго раба Божія, болярина Помпея, несомнѣнно молитвенно поминается въ эти дни тысячами устъ празднующихъ братій нашихъ. А гробъ его у насъ... Этотъ гробъ, такимъ образомъ, служитъ тѣмъ связующимъ звеномъ, которое, видимо, соединяетъ насъ съ тѣми братьями нашими.

Вознесемъ-же, едиными устами и единымъ сердцемъ съ ними вознесемъ и мы свои молитвы о почившемъ, да упокоитъ его Господь Богъ въ царствіи своемъ. Аминь.

Что сдѣлалъ П. Н. Батюшковъ для Юго-Западнаго края.

(Корреспонденція «Н. Вр.» [illegible]).

Съ глубокою скорбью узнало русское населеніе Юго-Западнаго края о кончинѣ Помпея Николаевича Батюшкова! Хотя покойный и не служилъ никогда въ здѣшнемъ краѣ (онъ служилъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ), но онъ много, очень много сдѣлалъ для укрѣпленія православія въ Юго-Западномъ краѣ, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ православнаго населенія его и объединенія его съ остальной Россіей.

Несмотря на то, что Юго-Западный край былъ возвращенъ Россіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и что православные составляютъ въ немъ до трехъ четвертей всего населенія, здѣсь до шестидесятыхъ годовъ католическихъ костеловъ было въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ православныхъ церквей, такъ что религіозныя нужды православнаго населенія не удовлетворялись и на половину. Православное населеніе должно было посѣщать католическіе храмы, что естественно вредно отзывалось на его религіозной жизни. Посѣтивъ въ 1842 г. Юго-Западный край, императоръ Николай I былъ пораженъ бѣдственнымъ состояніемъ православныхъ церквей въ краѣ и повелѣлъ приступить къ постройкѣ церквей на правительственныя суммы въ казенныхъ имѣніяхъ. Что же касается частныхъ имѣній, то Государь высказалъ свою волю, чтобы помѣщики (въ то время всѣ поляки), владѣющіе православными крестьянами, приняли на себя поправку и перестройку церквей въ своихъ владѣніяхъ. Помѣщики остались, однако, нѣмы къ царскому призыву; пользуясь даровымъ трудомъ

крестьянъ, они отказывали въ удѣленіи имъ своихъ средствъ на постройку церквей, чтобы не способствовать этимъ упроченію въ краѣ чуждой имъ православной вѣры. Тогда въ 1851 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ селеніяхъ съ православнымъ населеніемъ, гдѣ вовсе нѣтъ церкви, но есть костелъ, послѣдній, если помѣщикъ не согласится выстроить церковь, обратить въ православную церковь; въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ существуютъ костелъ и церковь, но первый находится въ хорошемъ видѣ, а послѣдняя пришла въ ветхость, причемъ помѣщикъ отказывается отъ починки ся, костелъ также обратить въ церковь. Помѣщики изъявили согласіе построить и починить церкви, но потребовали отсрочки; полиція отобрала отъ нихъ подписки, въ которыхъ назначались сроки до 25 лѣтъ для починки и постройки *)—и дѣло тѣмъ окончилось.

Въ 1856 году П. Н. Батюшковъ былъ назначенъ вице-директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій (при министрѣ графѣ С. С. Ланскомъ) министерства внутреннихъ дѣлъ и съ этого времени, благодаря ему, церковно-строительное дѣло въ Юго-Западномъ краѣ приняло вполнѣ благопріятный оборотъ. Для постройки необходимыхъ въ краѣ православныхъ церквей, Помпей Николаевичъ выработалъ и предложилъ слѣдующія мѣры: а) полное отстраненіе помѣщиковъ отъ участія въ устройствѣ православныхъ церквей; б) командированіе въ юго-западныя губерніи штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба для осмотра церквей и зданій для священно-церковно служителей; в) назначеніе правительственныхъ суммъ на сооруженіе новыхъ и ремонтъ обветшалыхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и г) приглашеніе русскаго общества къ добровольнымъ пожертвованіямъ на это дѣло. Мѣры эти

*) Одинъ богатый польскій помѣщикъ на ремонтъ пола въ церкви назначилъ 8 лѣтъ; другой, въ подпискѣ, данной въ 1853 году, обязался исправить церковь въ теченіе 4 лѣтъ, но съ тѣмъ, что работы онъ начнетъ въ 1869 году. Многими давались обязательства выстроить не каменную церковь, а деревянную, и то въ теченіе 25 лѣтъ. Изъ сказаннаго видно, что подписки эти были не только равносильны отказу, но и являлись глумленіемъ надъ русскимъ правительствомъ.

были утверждены покойнымъ государемъ и дали чрезвычайно благотворные результаты: благодаря имъ, въ теченіе тридцати лѣтъ въ Юго-Западномъ краѣ построено болѣе тысячи новыхъ церквей и столько же ремонтировано.

Здѣсь нельзя не отмѣтить того сочувствія, съ которымъ отозвалось на призывъ къ пожертвованіямъ русское общество. Покойный государь первый пожертвовалъ 25 иконъ въ богатыхъ окладахъ, государыня—69,910 руб. деньгами и разныхъ церковныхъ предметовъ на 40 приходовъ; отъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя, 80 серебряныхъ дарохранилищъ; отъ частныхъ лицъ и обществъ—246,238 рублей. Кромѣ того, отъ частныхъ жертвователей Петербурга и Москвы поступило шесть слишкомъ тысячъ ризъ, 1,400 серебр. чашъ, тысяча дарохранилищъ и т. д., всего болѣе десяти тысячъ вещей на громадную сумму денегъ. Многія изъ лицъ петербургскаго высшаго общества приняли на свое иждивеніе снабженіе утварью, богослужебными книгами и т. д. на цѣлую церковь, Государыня же Марія Александровна приняла на свое попеченіе по одной церкви въ каждомъ уѣздѣ Юго-Западнаго края.

Въ 1858 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было предпринято описаніе западныхъ губерній и во главѣ этого дѣла сталъ П. Н. Батюшковъ. За этой работой П. Н. провелъ 34 года, въ теченіе которыхъ издалъ описанія отдѣльно каждой губерніи, атласы и т. д.

Чтобы оцѣнить вполнѣ этотъ научно-литературный трудъ П. Н., нужно знать, что до шестидесятыхъ годовъ ни въ одномъ изъ центральныхъ учрежденій Россіи не имѣлось точныхъ свѣдѣній по исторіи, статистикѣ и этнографіи юго-западныхъ губерній. Мы должны были вѣрить польскимъ источникамъ, часто апокрифическимъ, измышленнымъ и всегда тенденціознымъ, и ничего не могли имъ противопоставить. Извращая бытовыя данныя и тѣмъ отрицая самобытность древнихъ элементовъ въ Юго-Западномъ краѣ, польская и даже извѣстная часть русской печати не признавали неоспоримыхъ правъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТ.

Россіи на здѣшнія окраины. Этотъ нелѣпый взглядъ до того былъ распространенъ и усвоенъ у насъ, что даже многія находившіяся на русской службѣ лица безсознательно подчинялись польскому вліянію, польской идеѣ, дѣйствуя нерѣдко въ предѣлахъ своихъ обязанностей во вредъ государственнымъ интересамъ.

Время такого невольнаго, но великаго невѣдѣнія, заблужденія, теперь миновало и миновало благодаря капитальному труду П. Н. Батюшкова, доказавшаго какъ дважды два — четыре, что Западный край—это искони русскій, православный край и что всѣ иноплеменныя притязанія на него суть ни что иное, какъ плодъ чистѣйшей фантазіи, не имѣющей никакого ни историческаго, ни нравственнаго основанія.

Въ самый разгаръ польскаго мятежа 1863 года вышелъ первый трудъ П. Н.: «Атласъ населенія десяти губерній Западнаго края по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ». «Атласъ» этотъ, снабженный таблицами и картами, показалъ всѣмъ и доказалъ, что поляки въ здѣшнемъ краѣ составляютъ менѣе 10% жителей, что господствующая вѣра, по численности исповѣдующихъ ее здѣсь, православная, и что какъ поэтому неосновательны польскія политическія притязанія на этотъ край. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого П. Н. было издано четыре выпуска «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», заключающіе въ себѣ древности Волыни. Затѣмъ, въ 1888 г., ко времени празднованія 900 лѣтъ крещенія Руси, вышла «Волынь», заключающая въ себѣ историческія судьбы Юго-Западнаго края, и, наконецъ, въ прошломъ году «Подолія» *), которой П. Н. и завершилъ свой долголѣтній, усидчивый трудъ, составляющій неоцѣненный вкладъ для радѣтелей науки, читателей изъ общества, университета и школы.

Сколь великъ былъ этотъ трудъ П. Н. Батюшкова, можно судить изъ того, что онъ былъ предпринятъ имъ вначалѣ, на

*) О «Холмской Руси» и «Литвѣ и Бѣлоруссіи» я не упоминаю, ибо они не относятся къ Юго-Западному краю.

почвѣ вполнѣ неразработанной, по многочисленнымъ сырымъ источникамъ, требовавшимъ самой тщательной новѣрки, и при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ по времени—во время польскихъ броженій. Нужно было имѣть чрезвычайно много выдержки, характера и знаній, чтобы довести это дѣло съ успѣхомъ до конца,—и П. Н. довелъ его блестяще.

Изъ сказаннаго видно, сколько сдѣлалъ П. Н. Батюшковъ для Юго-Западнаго и вообще Западнаго края. Понятно поэтому, что кончина его вызвала глубокую скорбь у всѣхъ истинно-русскихъ людей края. Миръ праху твоему, добрый, честный и полезный труженикъ!..

А. Волынецъ.

Дѣятельность П. Н. Батюшкова въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

(«Къ біографіи П. Н. Б—ва»).

«Кіевлянинъ» № 87.

Въ дополненіе къ напечатанной уже біографіи П. Н. Батюшкова приводимъ болѣе обстоятельный обзоръ его дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ 1856 г. онъ перешелъ на службу въ Петербургъ и получилъ тамъ назначеніе на должность вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ то же время на него было возложено, по Высочайшему повелѣнію, завѣдываніе дѣлами по устройству въ западныхъ губерніяхъ православныхъ церквей, которыя, подъ патронатствомъ польскихъ помѣщиковъ, дошли до постыднаго убожества. Дѣло это находилось въ рукахъ Батюшкова до 1867 г. Въ теченіе 10-ти лѣтъ было осмотрѣно, устроено и снабжено утварью болѣе четырехъ тысячъ храмовъ, при особенномъ участіи въ этомъ дѣлѣ приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета, въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы и Цесаревича Николая Александровича.

Въ 1868 г. П. Н. Батюшковъ назначенъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа, только по настойчивой просьбѣ и предложенію генералъ-губернатора А. Л. Потапова, согласившись принять эту должность. Въ завѣдываніи учебнымъ дѣломъ всего Сѣверо-Западнаго края П. Н. Батюшковъ не только не измѣнилъ направленія своихъ предшественниковъ, кн. А. А. Ширинскаго-Шихматова и П. Н. Корнилова, но поставилъ себѣ правиломъ твердо и неуклонно стремиться къ поддержанію и уси-

ленію русскихъ началъ въ учебныхъ заведеніяхъ, согласно потребностямъ края и историческому его значенію.

Дѣйствуя въ чисто-русскомъ направленіи, далеко несогласномъ съ системой административнаго управленія краемъ со стороны Потапова, П. Н. Батюшковъ исходатайствовалъ усиленіе состава инспекторовъ народныхъ училищъ, назначеніемъ къ прежнимъ 14 еще 10 новыхъ должностей и положилъ основаніе высшему образцовому шестикласному женскому институту въ Вильнѣ; закрылъ частные женскіе пансіоны, служившіе разсадниками польско-католическихъ идей; улучшилъ положеніе Молодечинской учительской семинаріи; привлекъ къ занятію учительскихъ вакансій лучшія русскія силы, съ устраненіемъ поляковъ, и проч. Что особенно важно — при немъ, въ бытность его попечителемъ, сдѣланъ былъ переводъ католическаго катехизиса и молитвенниковъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ бѣлоруссовъ и отчасти литвиновъ, которые, замѣнивъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній польскіе молитвенники заграничнаго изданія съ тенденціознымъ направленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ послужили основаніемъ къ введенію нѣкоторыми ксендзами русскаго языка въ такъ называемое дополнительное римско-католическое богослуженіе и докончено было очищеніе и освобожденіе виленскаго музея древностей отъ польскаго характера и обстановки, предначертанное еще при М. Н Муравьевѣ, при чемъ 256 предметовъ, напоминавшихъ собою о временномъ владычествѣ поляковъ въ краѣ, исключено изъ виленскаго музея и перевезено въ московскій Румянцевскій музей. Въ силу новыхъ вѣяній въ краѣ и новыхъ примирительныхъ отношеній къ полякамъ, обнаружившихся со времени управленія ген. Потапова, дѣятельность попечителя виленск. учебн. округа въ чисто-русскомъ духѣ оказалась несоотвѣтствующей общему направленію дѣятельности главнаго управленія въ краѣ и неудобный для генерала попечитель Батюшковъ, одновременно съ губернаторомъ Шестаковымъ (впослѣд. управл. морск. министер.), былъ уво-

ленъ отъ должности, съ назначеніемъ его членомъ совѣта при министрѣ народнаго просвѣщенія.

Изъ Вильны П. Н. Батюшковъ переѣхалъ на жительство въ Москву, гдѣ почти безвыѣздно оставался 12 лѣтъ. Тамъ при открытіи миссіонерскаго общества, онъ былъ единогласно избранъ помощникомъ предсѣдателя этого общества, высокопреосв. м. Иннокентія, и, вмѣстѣ съ И. С. Аксаковымъ, вице-президентомъ славянскаго комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ М. П. Погодина, затѣмъ Всемилостивѣйше назначенъ вице-президентомъ коммиссіи по постройкѣ храма Христа Спасителя. Въ 1882 году П. Н. опредѣленъ почетнымъ опекуномъ московск. присутствія опекунскаго совѣта, а съ 1884 года состоялъ на этомъ же постѣ въ Петербургѣ. Въ 1886 году ему Всемилостивѣйше ввѣрено управленіе Вдовьимъ домомъ, домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскимъ соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Помимо дѣятельности на государственной службѣ, П. Н. Батюшковъ не мало положилъ энергіи, труда и умѣнья въ изданіи научныхъ изслѣдованій по исторіи и этнографіи западно-русскихъ окраинъ Россіи. Еще во время завѣдыванія дѣломъ по постройкѣ церквей въ Западномъ краѣ, были собраны командированными, съ согласія военнаго министра, штабъ-офицерами генеральнаго штаба — Эртелемъ, Барановичемъ, Деливрономъ, Риттихомъ и др. богатые матеріалы о мѣстномъ населеніи по исповѣданію и народности. Матеріалы эти, разработанные полковникомъ Риттихомъ подъ наблюденіемъ П. Н. Батюшкова, послужили основаніемъ для составленія «Атласа народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ», выдержавшаго два изданія и составляющаго теперь библіографическую рѣдкость. Одновременно съ атласомъ, П. Н. издалъ, при содѣйствіи академика Ѳ. Г. Солнцева, «Собраніе проектовъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на постройку православныхъ церквей въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ» (библіографич. рѣдкость). Затѣмъ результатомъ неусыпной дѣятельности П. Н. по изученію историческ. памятниковъ въ Западно-Русскомъ краѣ явилось пре-

восходнѣйшее изданіе: «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», обнимающіе собою 8 выпусковъ (1865—86 гг.). Выпуски изданы въ видѣ роскошныхъ альбомовъ (in folio и in quarto). заключающихъ въ себѣ рисунки и чертежи памятниковъ древности Волыни, Литвы и Забужья (Холмщины) съ приложеннымъ къ нимъ объяснительнымъ текстомъ. Въ виду ограниченнаго количества изданныхъ экземпляровъ «Памятниковъ русск. старины» и ихъ относительно высокой цѣны явилась мысль о необходимости болѣе доступнаго и недорогого изданія по исторіи западно-русскихъ окраинъ Россіи. Эта полезная мысль была осуществлена при просвѣщенномъ содѣйствіи профессора здѣшней духовной академіи, Н. И. Петрова, потрудившагося надъ текстомъ цѣлаго ряда изданій П. Н. Батюшкова. Такимъ образомъ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ 1887 году появилось компактное и недорогое изданіе П. Н. Батюшкова: «Холмская Русь», въ 1888 году «Волынь», въ 1890 году «Бѣлоруссія и Литва» и въ 1891 г. «Подолія». снабженныя хромолитографіями, гравюрами и картами. Теперь близится уже къ концу печатаніе послѣдняго труда по исторіи западныхъ окраинъ Россіи, «Бессарабіи», принадлежащаго перу того же профессора Петрова и имѣющаго составить собою посмертное изданіе Батюшкова (согласно волѣ его, выраженной незадолго до кончины). Неусыпные труды почившаго въ издательскомъ дѣлѣ получили должную оцѣнку и съ высоты Монаршаго престола пожалованіемъ ему чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и разныхъ другихъ отличій и наградъ.

Имя П. Н. Батюшкова пользуется заслуженною извѣстностію какъ въ Россіи, такъ и въ славянскихъ земляхъ: помимо его служебной и научной дѣятельности она вызвана теплою, сердечною отзывчивостію его на всякое доброе и полезное дѣло-

Адресъ отъ Виленскаго учебнаго Округа.

(*„Новое Время“ № 5774*).

Отъ виленскаго учебнаго округа прибыла депутація съ Ю. Ѳ. Крачковскимъ, предсѣдателемъ виленской археографической коммиссіи во главѣ, чтобы возложить вѣнокъ на гробъ покойнаго Помпея Николаевича Батюшкова и прочесть адресъ на его могилѣ. Депутація опоздала ко дню похоронъ П. Н. Приводимъ текстъ адреса, посвященнаго памяти бывшаго попечителя виленскаго округа и виднаго дѣятеля по изданію очерковъ историческаго прошлаго, памятниковъ старины и современнаго быта нашихъ западныхъ окраинъ:

«Дорогой, незабвенный

Помпей Николаевичъ!

«Виленскій учебный округъ послалъ меня выразить отъ его имени передъ твоимъ гробомъ великую его скорбь о твоей кончинѣ и сказать тебѣ послѣднее прощальное слово. И такъ, передъ лицемъ Всевидящаго заявляю, что вся западнорусская учебная семья, всѣ истинно-русскіе люди того края плачутъ и сердечно сожалѣютъ о твоей незамѣнимой утратѣ. Твое имя сдѣлалось роднымъ для западно-руссовъ и цѣлыя поколѣнія воспитались на созданныхъ тобою «Памятникахъ старины въ западныхъ губерніяхъ», на «Холмской Руси», «Литвѣ и Бѣлоруссіи», «Волыни» и «Подоліи»... Кто же послѣ тебя будетъ питать насъ такимъ живительнымъ хлѣбомъ? А онъ еще такъ намъ нуженъ! Скажу и то, что, будучи попечителемъ виленскаго учебнаго округа, ты мужественно и самоотверженно отстаивалъ русское дѣло въ Западномъ краѣ. Твоей борьбѣ тогда съ враждебными силами оно обязано своимъ спасеніемъ. Это былъ великій гражданскій подвигъ, и о немъ никогда не забудутъ лѣтописи виленскаго учебнаго округа. Тогда же видѣвшіе тебя въ учебныхъ за-

веденіяхъ дѣти и служившіе подъ твоимъ начальствомъ,—всѣ, отъ мала до велика, сохранили до настоящаго времени самое свѣтлое, отрадное воспоминаніе о тебѣ. Они съ горячею молитвою, со слезами обратились къ Богу при горькой вѣсти о твоей кончинѣ.—Еще раньше, въ годину треволненій въ западной Россіи, ты принималъ горячее участіе въ созданіи здѣсь многочисленныхъ благолѣпныхъ храмовъ и въ снабженіи ихъ приличною утварью. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, вездѣ прольется благодарная слеза съ молитвою къ Богу объ упокоеніи души «болярина Помпея».—Да возрадуется же безсмертный духъ твой о Господѣ! Западная Россія, охраняемая Богомъ и Государемъ, неуклонно идетъ теперь по тому пути, на которомъ ты хотѣлъ ее видѣть. Въ настоящее время она надѣется имѣть передъ Богомъ своего ходатая. — Прими же отъ Виленскаго учебнаго округа земное тебѣ поклоненіе, а мы всегда будемъ молить Всевышняго, да сотворитъ онъ тебѣ вѣчную память!

(Ю. Крачковскій)».

Телеграммы и письма, полученныя на имя Софьи Николаевны Батюшковой.

Въ день кончины Помпея Николаевича, Ихъ Величества соизволили утѣшить вдову покойнаго милостивыми словами Царскаго участія. Его Высочество, Московскій Генералъ-Губернаторъ, почтилъ Софью Николаевну выраженіемъ соболѣзнованія ея горю. Королева Виртембергская изъявила о своемъ сочувствіи тяжелой утратѣ.

Въ то же время Софья Николаевна получила нижеслѣдующія телеграммы и письма:

Отъ Кіевскаго митрополита Іоанникія:

Сейчасъ совершено поминовеніе въ Софійскомъ соборѣ. Сердечно соболѣзную Вашему горю о потерѣ горячаго и разумнаго патріота. Да успокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

Отъ Московскаго митрополита Леонтія:

Скорблю о смерти Помпея Николаевича и молюсь да утѣшитъ Васъ Господь!

Отъ Кіевскаго генералъ-губернатора графа Игнатьева:

Примите выраженіе сердечнаго сочувствія Вашей тяжелой утратѣ. Да поддержитъ Васъ Господь!

Отъ Виленскаго генералъ-губернатора Коханова:

Благоволите принять мои самыя задушевныя чувства соболѣзнованія по случаю постигшаго Васъ горя. Благодарная память о покойномъ сохранилась въ Вильнѣ въ сердцахъ истинно русскихъ людей.

Отъ ректора Кіевской Духовной Академіи епископа Сильвестра и отъ профессора Петрова:

Въ тяжкой утратѣ да будетъ Вамъ утѣшеніемъ сознаніе свято исполненнаго покойнымъ подвига на пользу Россіи и особенно западныхъ ея окраинъ.

Отъ Казанскаго архіепископа Павла:

Глубоко огорченъ смертью высоко чтимаго Помпея Николаевича. Глубоко сочувствую Вашей великой потерѣ и Вашему горю.

Отъ Виленскаго протоіерея Котовича:

Глубоко опечаленъ кончиной незабвеннаго Помпея Никола евича неутомимаго дѣятеля на благо западной Руси! Да успокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ, а въ Ваше скорбное сердце прольетъ благодатное утѣшеніе! Молюсь о блаженномъ успокоеніи почившаго.

Отъ Дм. Ѳ. и В. П. Самариныхъ:

Примите отъ насъ самое искреннее и горячее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ! Навсегда сохранимъ въ памяти доброе расположеніе къ намъ почившаго. Заслуги Помпея Николаевича отечеству въ западномъ краѣ не будутъ забыты русскою исторіей.

Отъ Гродненскаго Софійскаго Братства:

Гродненское Софійское Братство [illegible] цемъ собраніи постановило отслужить панихиду [illegible] мъ членѣ и

приснопамятномъ дѣятелѣ на пользу православной церкви и народности въ здѣшнемъ краѣ.

Отъ бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа, кн. Н. П. Мещерскаго:

Съ глубокою горестью узналъ о Вашемъ горѣ. Съ Вами всѣмъ сердцемъ, всѣми мыслями. Отъ всей души молю Бога даровать Вамъ силы.

Кромѣ того получены телеграммы: отъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, отъ Гродненскаго губернатора, отъ Московскаго общества любителей россійской словесности (за подписью предсѣдателя проф. Н. С. Тихонравова), отъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго Братства (за подписью епископа Гедеона), отъ Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, отъ Виленской археографической коммиссіи и друг.

Изъ письма попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго:

Кончина дорогого супруга и незамѣнимаго русскаго дѣятеля Помпея Николаевича составляетъ для Васъ великое безутѣшное горе. Тяжелая вѣсть объ этомъ глубоко поразила и всѣхъ насъ—всю учебную семью Виленскаго округа. Покойный Помпей Николаевичъ всею душою принадлежалъ намъ, всѣ свои труды, всѣ свои силы посвящалъ западной Россіи. Онъ безмѣрно ее любилъ, лелѣялъ, охранялъ, устроялъ... Его ученыя изданія трудовъ по исторіи западной Россіи послужатъ несокрушимымъ для него памятникомъ и будутъ содѣйствовать образованію особой школы русскихъ дѣятелей. Еще болѣе несокрушимымъ памятникомъ дѣятельности Помпея Николаевича являются многочисленные храмы, созданные при его участіи въ различныхъ мѣстахъ западной Россіи, въ которыхъ возносилось и будетъ возноситься имя Помпея Николаевича.

...Теперь, послѣ всѣхъ трудовъ, Помпей Николаевичъ почилъ вѣчнымъ сномъ. Но Виленскій учебный округъ никогда не забудетъ бывшаго своего дорогого попечителя, такъ много для него потрудившагося. Всеобщія наши молитвы объ упокоеніи души Помпея Николаевича въ селеніи праведныхъ, да послужатъ нѣкоторымъ утѣше-

труды его, которые обесмертили въ нашемъ бѣдномъ краѣ вѣчно дорогое и славное имя его.

Изъ письма Волынскаго губернатора Янковскаго, Житоміръ:

Позвольте мнѣ выразить глубочайшую скорбь о понесенной Вами безвозвратной утратѣ. Вы, лично, потеряли въ покойномъ мужа и друга, но страна лишилась замѣчательнаго государственнаго человѣка и одного изъ надежнѣйшихъ и правдивыхъ слугъ Царя. Особенно осиротѣла наша западная окраина. Здѣсь истинно русскіе люди всегда находили въ Помпеѣ Николаевичѣ мудраго совѣтника и твердаго заступника. Духъ его витаетъ надъ западною Русью и долго, долго онъ будетъ путеводною звѣздою для всѣхъ ищущихъ исторической правды и совѣсти.

Да укрѣпитъ Васъ Господь!

Изъ письма протоіерея І. Котовича, Вильна:

.. Не буду распространяться о пережитыхъ впечатлѣніяхъ по случаю кончины незабвеннаго Помпея Николаевича; они понятны:— память такого ревнителя русско-православныхъ началъ, непоколебимо проводимыхъ въ жизнь и науку, несмотря на всѣ преграды, священна для западныхъ окраинъ Россіи и займетъ на страницахъ исторіи почетное мѣсто.

Изъ письма Ю. Ѳ. Крачковскаго, предсѣдателя Виленской археографической коммиссіи:

...Мы свято будемъ чтить память Помпея Николаевича и не забудемъ этого воплощеннаго добра и идеальнаго гражданина. Да хранитъ Васъ Богъ и укрѣпитъ въ Вашемъ горѣ!

*Изъ письма г. Х****:

...Вашъ дорогой покойникъ былъ человѣкъ твердыхъ и глубокихъ убѣжденій; на судъ Божій предстанетъ онъ неповиннымъ въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ—грѣхѣ противъ Духа Святаго, грѣхѣ нашего вѣка, когда люди, сознавая зло, совершаютъ злое не по слабости и страстности человѣческой, а по безумной любви ко злу, отрицанію и своеволію. Отъ всего этого Вашъ дорогой покойникъ предстанетъ

чистымъ и неповиннымъ на судъ Божій. Утѣшенія для Васъ въ этой жизни нѣтъ и быть не можетъ, но самое сознаніе глубокой искренности убѣжденій Вашего дорогого покойника должно возбуждать въ Васъ свѣтлыя чувства. Вы хорошо знаете, дорогая и многоуважаемая Софья Николаевна, что я не раздѣлялъ нѣкоторыхъ убѣжденій покойнаго *), но уважалъ и стойкость и искренность этихъ убѣжденій.

*) Г. Х***, по происхожденію, полякъ.

П. Н. Батюшковъ.

(некрологъ).

«Правительственный Вестникъ» № 64.

20-го марта скончался членъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, почетный опекунъ, членъ археографической коммиссіи и управляющій вдовьимъ домомъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ. Покойный, окончивъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ, произведенъ 1-го января 1829 года въ прапорщики артиллеріи и пробылъ въ военной службѣ до 1840 г., когда, въ чинѣ штабсъ-капитана, уволенъ по болѣзни отъ службы. Затѣмъ въ 1846 году П. Н. поступилъ на службу вновь, по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и въ томъ же году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при хозяйственномъ департаментѣ: состоя въ этой должности, онъ былъ неоднократно командированъ въ разныя губерніи по дѣламъ народнаго продовольствія. Въ 1850 г. П. Н. командированъ къ виленскому военному губернатору, ковенскому и гродненскому генералъ-губернатору, для исполненія его порученій, и въ томъ же году опредѣленъ ковенскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1851 г. П. Н. назначенъ на должность помощника попечителя виленскаго учебнаго округа, а въ 1853 г. онъ былъ уволенъ отъ этой должности, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ 1858 г. П. Н. пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Величества; въ 1866 г. назначенъ членомъ совѣта Министра Внутреннихъ Дѣл производствомъ въ тайные совѣтники, и членомъ Высо

учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ графа Д. А. Толстого, бывшаго тогда Оберъ-Прокуроромъ св. Сѵнода, комитета объ устройствѣ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія въ Финляндіи. Въ 1868 г. П. Н. назначенъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа, а черезъ годъ послѣ того—членомъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и въ этой должности пробылъ до самой кончины. Въ 1875 г., въ виду предположеннаго въ то время пересмотра университетскаго устава, П. Н. командированъ, по Высочайшему повелѣнію, за-границу на одинъ годъ, для собиранія свѣдѣній объ устройствѣ заграничныхъ университетовъ. Состоя членомъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ, съ Высочайшаго соизволенія, переѣхалъ въ концѣ 1869 г. на жительство въ Москву, гдѣ, въ началѣ 1870 г., при открытіи миссіонерскаго общества, избранъ единогласно помощникомъ предсѣдателя, высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія. Вслѣдъ затѣмъ, московскій славянскій комитетъ избралъ П. Н. въ вице-предсѣдатели, и въ этой должности онъ оставался при предсѣдателяхъ Погодинѣ и Аксаковѣ, до дня закрытія комитета. Съ 1872 г. П. Н. Батюшковъ состоялъ вице-предсѣдателемъ существовавшей въ то время коммисіи о постройкѣ въ Москвѣ Храма во имя Христа Спасителя. По почину и настояніямъ покойнаго, всѣ работы по храму окончены въ семилѣтній срокъ, и окончаніе постройки совпало съ двадцатипятилѣтіемъ Царствованія покойнаго Государя. Во время пребыванія въ Москвѣ, П. Н. завѣдывалъ двумя больницами: Императора Павла и дѣтскою. Будучи въ 1882 г. назначенъ членомъ петербургскаго присутствія Опекунскаго Совѣта, П. Н. переѣхалъ въ Петербургъ и въ концѣ 1885 г. принялъ въ свое управленіе вдовій домъ.

Еще съ конца пятидесятыхъ годовъ, покойный П. Н. сталъ во главѣ длиннаго ряда изданій по исторіи, этнографіи и археологіи нашей западной и юго-западной окраины, чрезвычайно много способствовавшихъ и способствующихъ [illegible]нію тѣхъ спорныхъ вопросовъ, которые, благодаря мно[illegible] усиліямъ враждебныхъ Православной Церкви силъ,

глубоко затемнѣны и требовали востановленія въ свѣтѣ истины. Такъ, ранѣе прочихъ, во исполненіе Высочайшей воли, на покойнаго возложено было изданіе, составляющее теперь библіографическую рѣдкость, — «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», первые выпуски котораго появились одновременно съ пробужденіемъ въ этихъ губерніяхъ русскаго самосознанія; такъ, изданы, одна вслѣдъ за другою книги «Холмская Русь», «Волынь», «Бѣлоруссія» и «Литва» и наконецъ, «Подолія», вышла изъ печати только въ ноябрѣ прошлаго года. Въ теченіе 33 лѣтъ, покойный неустанно трудился надъ этими цѣнными изданіями, посвятивъ имъ свои знанія и опытность, и заслуга его въ этомъ отношеніи— не можетъ быть забыта всѣми истинно русскими людьми.

Въ «Правит. Вѣстн.» своевременно сообщалось о выходѣ въ свѣтъ замѣчательныхъ трудовъ П. Н. Батюшкова, составляющихъ весьма цѣнный вкладъ въ русскую историческую литературу. Чуткій и отзывчивый на все хорошее, покойный, до послѣднихъ дней своей жизни, состоялъ членомъ очень многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. Въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. Н. произведенъ 1 января 1887 г.

(*Московскія Вѣдомости*» № 80).

Не прошло и цѣлаго мѣсяца, какъ появилась грустная вѣсть о тяжкой болѣзни Помпея Николаевича Батюшкова (*Моск. Вѣд.* 1892 г., № 56). Всѣ, кому была памятна и дорога прошлая дѣятельность этого лица, съ безпокойствомъ прочли печальное извѣстіе, но питали надежду, что болѣзнь не вызоветъ скораго смертельнаго исхода... Увы! ожиданія не сбылись: Помпей Николаевичъ скончался въ Петербургѣ 20 марта.

Покойный, достойный представитель старинной дворянской фамиліи, родился въ 1810 г. отъ втораго брака Николая Львовича Батюшкова съ Евдокіей Никитишной Теглевой и приходился единокровнымъ братомъ извѣстному поэту Константину

Николаевичу Батюшкову. Вслѣдствіе кончины отца († 1817 г.), малолѣтній Помпей Николаевичъ, по его собственнымъ словамъ, *былъ обязанъ попеченіемъ о своемъ осиротѣломъ дѣтствѣ и первоначальномъ воспитаніи* упомянутому брату-писателю. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдній, послѣ смерти отца, спасъ родовое имѣніе Даниловское отъ продажи съ публичнаго торга и укрѣпилъ дорогую усадьбу за малолѣтнимъ братомъ, а затѣмъ постарался дать ему образцовое воспитаніе. Сначала Помпей Николаевичъ воспитывался подъ наблюденіемъ извѣстнаго педагога П. М. Дружинина, состоявшаго директоромъ I-й Московской гимназіи, потомъ учился въ лучшемъ пансіонѣ того времени, устроенномъ въ Петербургѣ пасторомъ Муральтомъ, и наконецъ завершилъ свое образованіе въ академическихъ классахъ Артиллерійскаго училища. По окончаніи курса, онъ недолго находился въ военной службѣ и, по собственной просьбѣ, перешелъ на гражданскую службу, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Съ этихъ поръ открылась его видная административная дѣятельность. Назначенный въ 1850 году ковенскимъ вице-губернаторомъ, Помпей Николаевичъ скоро получилъ мѣсто помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа. Тутъ ему впервые пришлось ознакомиться съ состояніемъ учебнаго дѣла на западной окраинѣ Россіи, но, по краткости дѣятельности, не удалось ввести желаемыя преобразованія. Въ 1856 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ вице-директоромъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Вѣроисповѣданій. На этомъ мѣстѣ Помпей Николаевичъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ (1856 — 1868 гг.), послѣ чего снова, какъ опытный и знакомый съ краемъ администраторъ, получилъ назначеніе на важный постъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. Съ первыхъ же шаговъ въ этой дѣятельности покойный стремился быть настоящимъ *попечителемъ русскаго учебнаго дѣла*: онъ безъ стѣсненія закрывалъ польскія школы, если находилъ въ нихъ антирусское направленіе; по его стараніямъ состоялось запрещеніе принимать лицъ польскаго происхожденія на педагогическую службу; по его же заботливости, отвѣтственныя должности директоровъ и

инспекторовъ въ гимназіяхъ стали поручаться опытнымъ и преданнымъ *русскимъ* педагогамъ; однимъ словомъ, Помпей Николаевичъ всею душой отдался великому патріотическому дѣлу. Къ удивленію, такая энергичная дѣятельность встрѣтила неожиданное противодѣйствіе со стороны главнаго начальства надъ краемъ... Къ еще бо́льшему удивленію, ревностный «*попечитель*» учебнаго дѣла въ Вильнѣ, послѣ четырехлѣтняго труда, «*прочиталъ въ газетахъ*» извѣстіе о своемъ увольненіи... Такъ прервалось служеніе покойнаго въ Западномъ краѣ. За то не прекратилась его плодотворная служба на другихъ поприщахъ. По пріѣздѣ изъ Вильны въ Москву (1872 г.) онъ долгое время состоялъ вице президентомъ Коммисіи по постройкѣ храма Христа Спасителя (1872—1884 г.) и почетнымъ опекуномъ Московскаго опекунскаго совѣта (1882—1884 г.), а потомъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ до кончины служилъ въ званіи члена Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ должности почетнаго опекуна по управленію вдовьимъ домомъ, домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскимъ соборомъ всѣхъ учебныхъ женскихъ заведеній.

Описанною дѣятельностію однако не ограничиваются заслуги покойнаго передъ русскимъ обществомъ. Онъ неизгладимо отмѣтилъ свое имя на вереницѣ замѣчательныхъ изданій, предпринятыхъ по его иниціативѣ или исполненныхъ на его собственныя средства. Къ такимъ изданіямъ относятся: *Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по исповѣданіямъ* (Спб. 1863 и 1865 г., два изданія); *Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ* (Спб. 1865 г. четыре выпуска, Спб. 1872 г. выпускъ пятый; 1874 г. выпускъ шестой; 1885 г. вып. седьмой и 1886 г. вып. восьмой); *Холмская Русь* Историческія судьбы Русскаго Забужья (Спб. 1887 г., XVI+216+62 стр., съ гравюрами и картой), *собраніе сочиненій К. Н. Батюшкова* (Спб. 1887 г., три тома въ четырехъ книгахъ), *Волынь, историческія судьбы Юго западнаго края* (Спб. 1888 г.), *Бѣлоруссія и Литва*. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края (Спб. 1890 г.) и *Подолія*, историческое описа-

ніе (Спб. 1891 г.) За эту просвѣщенную дѣятельность Помпей Николаевичъ пять лѣтъ тому назадъ былъ избранъ въ почетные члены Общества любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ (съ 14 марта 1887 г). Въ настоящее же время, за все долгое служеніе родинѣ, остается почтить память покойнаго благодарнымъ молитвеннымъ словомъ.

(*«Новое Время» № 5769*).

...[1]) Помпей Николаевичъ въ всей своей дѣятельности проявлялъ стойкое русское направленіе. По виленскому округу труды его памятны устройствомъ учебныхъ заведеній на строго русскихъ началахъ, причемъ, не взирая ни на какія вѣянія противоположнаго направленія, онъ не допускалъ въ школу польскаго вліянія. Онъ положилъ основаніе высшему образцовому женскому институту въ Вильнѣ, закрывъ частные женскіе пансіоны, служившіе проводниками польско-католическихъ идей, и улучшилъ учебный персоналъ округа, устранивъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній польскій элементъ. Пребываніе Батюшкова въ Москвѣ совпало съ временемъ подъема въ сознаніи русскаго общества общеславянскихъ идей, и когда на Балканскомъ полуостровѣ возгорѣлось стремленіе къ освобожденію отъ турецкаго ига, когда посыпались изъ Россіи жертвы въ пользу Босніи, Герцеговины, Сербіи и Черногоріи, Батюшковъ сдѣлался одднимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ славянскаго комитета по сбору и отправкѣ на мѣсто пожертвованій деньгами и вещами. Но наибольшую память оставилъ по себѣ почившій дѣятель своими иллюстрированными изданіями. Первымъ изъ нихъ былъ «Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по исповѣданіямъ», выдержавшій два изданія; затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, были изданы имъ: «Собраніе проектовъ по-

---

[1]) Вначалѣ некролога приведенъ краткій и не вполнѣ точный послужной списокъ П. Н. (пропущено, что покойный состоялъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа). Ср. выше некрологъ „Правит. Вѣстника“.

стройки православныхъ церквей въ бѣлорусскихъ губерніяхъ»; «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», 8 выпусковъ; «Холмская Русь»; «Волынь»; «Бѣлоруссія и Литва» «Подолія». Всѣ эти изданія, къ составленію которыхъ были призваны имъ лучшіе сотрудники, служатъ капитальнымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу. Какъ послѣднее звено цѣлаго ряда описаній судебъ нашихъ сѣверо и юго-западной окраинъ, должна была появиться иллюстрированная книга «Бессарабія»; къ изданію ея Батюшковъ приступилъ еще лѣтомъ прошлаго года, но завершить предпринятое имъ дѣло смерть помѣшала ему, и книга, отпечатанная къ настоящему времени лишь въ третьей своей части, появится въ свѣтъ уже какъ посмертное его изданіе. Въ теченіе своей болѣзни онъ выражалъ сожалѣніе, что не окончилъ двухъ своихъ задачъ: внѣшней отдѣлки Воскресенскаго (Смольнаго) собора и только что упомянутаго изданія «Бессарабія». Наконецъ, нельзя не упомянуть о выпущенныхъ покойнымъ двухъ изданіяхъ сочиненій брата его, К. Н. Батюшкова: полномъ, въ три тома, роскошно изданномъ въ 1887 г., и сокращенномъ, въ одномъ томѣ, появившемся въ 1888 году.

Достигнувъ преклоннаго возраста и пользуясь хорошимъ здоровьемъ, П. Н. Батюшковъ до послѣдняго времени выказывалъ, можно сказать, юношескую энергію и бодрость духа. Интересуясь судьбами любимаго имъ отечества, живо относясь ко всѣмъ внутреннимъ дѣламъ, въ особенности когда дѣло касалось науки, просвѣщенія и духовнаго управленія, состоя членомъ во многихъ научныхъ и благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, покойный былъ извѣстенъ не только среди русскаго интеллигентнаго общества, но и за границей, въ особенности среди славянъ, и пишущему эти строки приходилось часто быть свидѣтелемъ сердечной отзывчивости его къ тѣмъ обращеніямъ, которыя неоднократно къ нему поступали отъ разныхъ учрежденій и лицъ въ дѣлѣ удовлетворенія той или другой потребности научно-патріотической или благотворительной.

«Новости» № 80.

...[1]) Покойный вступилъ въ 1829 г. въ службу, которой съ 1846 года не оставлялъ до конца своихъ дней. Въ качествѣ управляющаго домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ и вдовьимъ домомъ, покойный П. Н. отличался рѣдкой дѣятельностью, выражавшейся въ его неустанныхъ заботахъ и искренней отзывчивости на нужды близкихъ его сердцу дѣтищъ.

Въ этомъ смыслѣ дѣти лишились въ немъ истиннаго отца и покровителя. Широкая благотворительность покойнаго и доступность къ нему сиротъ также всѣмъ извѣстна. Покойный не чуждъ былъ и литературы, и приходится роднымъ братомъ покойнаго поэта Батюшкова [3]).

«Гражданинъ» № 60.

Суббота, 21 марта.

Съ невыразимою болью и грустью сжалось сердце, когда пришлось узнать, что милаго, добраго и честнаго Помпея Николаевича не стало между живыми. Болѣе тридцати лѣтъ я близко зналъ этого *русскаго* прекраснаго человѣка; и молодымъ человѣкомъ, и теперь, состарѣвшись, я все съ тѣмъ же чувствомъ сердечнаго уваженія подходилъ къ нему и, любуясь его душевнымъ настроеніемъ, всегда высокимъ, всегда въ области долга, всегда озабоченнымъ трудомъ на пользу своего отечества, учился у него никогда не унывать передъ препятствіями, и всегда бодро, спокойно и энергично исполнять дѣло, къ которому Богъ призываетъ. Помпей Николаевичъ Батюшковъ, братъ покойнаго поэта, послѣдній почти изъ русскихъ людей мысли и умственнаго труда, черпавшихъ свое духовное настроеніе и развитіе

---

[1]) Выше перечислены тѣ должности, въ которыхъ Помпей Николаевичъ состоялъ до самой кончины.

[2]) Далѣе приведены невѣрныя свѣдѣнія объ имѣніяхъ покойнаго и перечислены нѣкоторыя награды и ордена, которыхъ онъ удостоился отъ русскаго и иностранныхъ дворовъ

въ умственной сферѣ Карамзинскихъ и Пушкинскихъ преданій и носитель идеаловъ того времени, онъ съ ними въ душѣ остался молодъ и крѣпокъ духомъ до дня своей глубокой старости. Да, именно молодымъ его русское сердце откликалось на всякую мысль и всякое чувство о славѣ Россіи, и оттого общеніе съ нимъ было всегда такъ искренно и такъ пріятно сердцу... Сознаніе долга и служеніе ему у этого человѣка были необыкновенны... За два, за три дня до кончины, на одрѣ, приговоренный къ смерти, въ страшныхъ мученіяхъ, онъ говорилъ и думалъ только о своихъ трудахъ, о возложенныхъ на него работахъ по историческому изслѣдованію Бессарабіи и по возобновленію церкви Смольнаго монастыря, гдѣ онъ былъ нѣсколько лѣтъ почетнымъ опекуномъ; онъ кротко спрашивалъ: неужели ему смерть не дастъ докончить начатыхъ имъ трудовъ, и хотѣлъ еще жизни для труда! Я все время называлъ покойнаго Помпея Николаевича *русскимъ*, и подчеркивалъ это слово; да, я нарочно это дѣлаю, потому что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ свѣтлыхъ представителей культа своей народности и объединенія съ Церковью, которые избытокъ и, такъ сказать, страстность своихъ идеаловъ не эксплоатировали для личныхъ цѣлей и не обращали въ ненависть; у него все шло на любовь, и любовь, посвящаемая на трудъ, не давала ни времени, ни мѣста для ненависти.

Кромѣ трудовъ его по историческому изслѣдованію Запада и Юго-Запада Россіи, составляющихъ содержаніе и цѣль его жизни въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ и стяжавшихъ ему имя въ русской исторіи, Помпей Николаевичъ Батюшковъ имѣлъ свою свѣтлую страницу въ исторіи умиротворенія Западнаго края. Здѣсь, кромѣ способностей умнаго попечителя учебнаго округа, призваннаго дѣйствовать въ трудную эпоху, онъ проявилъ себя и доблестнымъ русскимъ гражданиномъ, не отступавшимъ передъ сильными врагами и сильными міра сего отъ твердаго исповѣданія своей политической вѣры. Имя Батюшкова осталось въ Западномъ краѣ легендарнымъ символическимъ словомъ, означающимъ, что онъ палъ на полѣ битвы за рус-

ское знамя,—но не сдался на капитуляцію—съ могучими представителями политическаго малодушія и тщеславнаго космополитизма. Батюшковъ принялъ Виленскій учебный округъ отъ почтеннаго И. П. Корнилова, широко и горячо раскинулъ завѣты русской школы въ этомъ злополучномъ Западномъ краѣ, вездѣ зажегъ жизнь, вездѣ нашелъ съ святымъ огнемъ русскихъ людей, пошедшихъ съ любовію и довѣріемъ къ нему работать, и еще нѣсколько лѣтъ—и русская школа весь Западный край сдѣлала бы чудотворно навсегда русскимъ. Но, увы, явилось изъ Петербурга новое вѣяніе, которое отъ Батюшкова стало требовать службы и Богу и мамонѣ, и Руси и Польщизнѣ; Батюшковъ отвергъ всякую сдѣлку съ своею чистою, русскою совѣстью, и долженъ былъ поплатиться за это лишеніемъ должности и опалою... Это было въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Не озлобясь, и не павши духомъ, онъ удалился въ Москву, а затѣмъ всю послѣдующую жизнь сталъ посвящать своимъ любимымъ, историческимъ изслѣдованіямъ того самаго Западнаго края гдѣ его интрига сломила какъ дѣятеля. Потомъ, получивши съ званіемъ почетнаго опекуна вдовій домъ Смольнаго монастыря, онъ переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь, дѣля жизнь свою между бѣдными вдовами, обожавшими своего опекуна и друга, и историческими документами, онъ жилъ съ почтенною своею супругою, окруженный друзьями и воспоминаніями, честнымъ рабомъ Господнимъ, тихо и свѣтло доведя до поздняго заката остатокъ дней своихъ, всецѣло отданныхъ Россіи...

Да, этой жизни Богъ далъ право на спасибо Россіи.

Н. Н. Батюшковъ.

(некрологъ).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. CCLXXXI, отд. 4, стр. 95—97.

Въ лицѣ Помпея Николаевича Батюшкова, скончавшагося 20-го марта, русское общество понесло чувствительную потерю: смерть постигла одного изъ тѣхъ почтенныхъ русскихъ людей, дѣятельность которыхъ, какъ на

поприщѣ государственной службы, такъ и въ сферѣ общественной и литературной, явственно запечатлѣна національнымъ и патріотическимъ характеромъ.

Младшій братъ знаменитаго поэта, сверстника Жуковскому и ближайшаго предшественника Пушкина,—П. Н. Батюшковъ родился въ 1811 году и получилъ образованіе сперва подъ руководствомъ почтеннаго московскаго педагога П. М. Дружинина, а потомъ въ петербургскомъ пансіонѣ пастора Муральта; затѣмъ онъ находился въ артиллерійскомъ училищѣ и прошелъ тамъ курсъ офицерскихъ классовъ. Будучи выпущенъ въ артиллерію, онъ однако недолго оставался въ военной службѣ и еще въ сороковыхъ годахъ промѣнялъ ее на гражданскую. Назначеніе Помпея Николаевича въ 1850 году вице-губернаторомъ въ Ковно положило начало его знакомству съ Сѣверо-Западнымъ краемъ и съ тѣми сложными задачами, которыя представляются здѣсь администратору въ соприкосновеніи различныхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ элементовъ. Онъ ясно понялъ, что единственно-правильная система управленія въ этой части имперіи можетъ заключаться въ поддержаніи и укрѣпленіи православія и русской національности, для которыхъ край этотъ составляетъ древнее достояніе. Послѣ недолгой службы въ Ковно, П. Н. Батюшковъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, а затѣмъ въ 1856 году былъ вызванъ въ Петербургъ и получилъ назначеніе вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ этой должности П. Н. Батюшковъ оставался около двѣнадцати лѣтъ, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, онъ въ это время имѣлъ Высочайшее порученіе завѣдывать устройствомъ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ и успѣлъ осуществить это дѣло съ отличнымъ успѣхомъ.

Въ 1868 году П. Н. Батюшковъ занялъ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ которой, какъ и въ прежнихъ, имъ занимаемыхъ, успѣлъ проявить своею дѣятельностью стойкое русское направленіе. Въ теченіе его управленія округомъ послѣдовало усиленіе состава инспекціи народныхъ училищъ, положено основаніе женскому шестиклассному институту въ Вильнѣ, закрыты женскіе пансіоны, служившіе разсадниками польско-католическихъ идей, улучшено положеніе Молодечненской учительской семинаріи и проч. Въ то же время, по иниціативѣ П. Н. Батюшкова, совершенъ былъ переводъ католическихъ молитвенниковъ на русскій языкъ, съ тою цѣлью, чтобъ устранить преподаваніе Закона Божія по-польски тѣмъ изъ бѣлоруссовъ, которые исповѣдуютъ католичество. Плодотворную свою дѣятельность въ Сѣверо-Западномъ краѣ П. Н. Батюшковъ кончилъ въ 1872 году и покинулъ Вильну, горячо оплакиваемый добрыми ревнителями русскаго дѣла въ этомъ краѣ.

По переселеніи въ Москву П. Н. Батюшковъ принялъ на себя обязанности вице-президента коммиссіи по постройкѣ храма Христа Спасителя и былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ въ Московское присутствіе [illegible]; а въ 1882 году, въ той же должности почетнаго опекуна, перешелъ въ Петербургъ, гдѣ и имѣлъ въ своемъ завѣдываніи Вдовий [illegible] и Воспитательный соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Кромѣ [illegible], Помпей Николаевичъ состоялъ членомъ-[illegible] [illegible] просвѣщенія.

Дѣятельность П. Н. Батюшкова не ограничивалась одною администра-

тивною сферою. Русское просвѣщеніе обязано ему рядомъ полезнѣйшихъ изданій, относящихся къ изученію Западно-Русскаго края и освѣщающихъ его прошедшее и настоящее съ единственно правильной, русской точки зрѣнія. Изданія эти суть слѣдующія; Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ (СПб. 1863 и 1865); Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ (восемъ выпусковъ. СПб. 1865—1866); Холмская Русь (СПб. 1887); Волынь (СПб. 1888); Бѣлоруссія и Литва (Спб. 1890); Подолія (СПб. 1891). Въ дополненіе къ этому ряду прекрасныхъ изданій, въ которыхъ основательность ученой разработки соединяются съ изяществомъ внѣшняго исполненія, подъ наблюденіемъ Помпея Николаевича изготовлялся еще одинъ трудъ такого же рода, посвященный Бессарабіи. Кончина П. Н. Батюшкова пріостановила выходъ его въ свѣтъ, и онъ появится лишь какъ посмертное воспоминаніе о томъ, кому принадлежитъ починъ въ благомъ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ историческими судьбами западно-русской окраины.

Кромѣ поименованныхъ изданій, П. Н. Батюшковъ привелъ въ исполненіе еще одно литературное предпріятіе: имъ выпущено въ свѣтъ полное собраніе сочиненій его брата-поэта, въ трехъ частяхъ; это изданіе роскошно отпечатанное, снабжено біографіей К. Н. Батюшкова и обширными объяснительными примѣчаніями.

Такимъ образомъ, хотя покойный и не былъ настоящимъ писателемъ, онъ оказалъ русскому просвѣщенію и русской литературѣ несомнѣнныя и крупныя услуги и достойнымъ образомъ поддержалъ славу имени, которое такъ почетно вписано было его братомъ въ лѣтописи русской словесности.

Кромѣ вышеприведенныхъ очерковъ дѣятельности П. Н. Батюшкова, краткій некрологъ о немъ помѣщенъ въ «Кіевлянинѣ» № 82, въ «Свѣтѣ» № 69, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и друг. Извлеченія изъ Петербургскихъ и Московскихъ газетъ были перепечатаны въ нѣкоторыхъ Южно-Славянскихъ газетахъ. Портретъ покойнаго былъ помѣщенъ въ «Сѣверѣ» № 15 и въ «Всемірной Иллюстраціи» т. XLVII № 15.

Памяти Помпея Николаевича Батюшкова.

(*„Виленскій Вѣстникъ“ № 65*).

Еще одною великою, живою силою убавилось на святой Руси. Еще не стало одного подвижника земли русской. Телеграфъ принесъ скорбную вѣсть о кончинѣ Помпея Николаевича Батюшкова.

Съ этою вѣстью вся православная Вильна, какъ бы по какому-то волшебному мановенію, свои мысли и сердца направила въ храмъ Божій, чтобы тамъ помолиться о достойнѣйшемъ сынѣ Россіи и хоть нѣсколько облегчить охватившую ее скорбь.

Объ успокоеніи души болярина Помпея отслужены панихиды въ Пречистенскомъ соборѣ, въ церкви всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній города Вильны, въ Николаевской церкви и другихъ

Скорбитъ Вильна, скорбитъ вся западная окраина о покойномъ Помпеѣ Николаевичѣ. И нельзя не поскорбѣть ей объ этомъ великомъ мужѣ. Онъ самъ крѣпко любилъ Западную Россію, а за его любовь и его возлюбили много.

Почти вся дѣятельность покойнаго Помпея Николаевича была посвящена Западной Россіи, то въ должности вице-губернатора, то помощника попечителя виленскаго учебнаго округа, то, наконецъ, въ должности попечителя того же округа, въ 1868 и 1869 гг. Во всѣхъ этихъ должностяхъ покойный Помпей Николаевичъ, не смотря на знаменіе времени, оставался непремѣнно русскимъ гражданиномъ и мужественно отстаивалъ попранныя было въ нашемъ краѣ права русскаго языка и русской народности. Такое направленіе Помпей Николаевичъ давалъ всему учебному дѣлу, развивая его въ школахъ, въ семьѣ, въ соціальныхъ отношеніяхъ.

Для возрожденія православія въ Западномъ краѣ Помпей Николаевичъ старался о созданіи многочисленныхъ благолѣпныхъ храмовъ. Его старанія увѣнчались успѣхомъ, и Западная Россія покрылась [illegible] сѣтью благолѣпныхъ церквей, снабженныхъ при[illegible]. Въ этомъ великомъ, святомъ дѣлѣ Помпею Николаевичу [illegible] помощникомъ П. П. Четвериковъ.

Живя въ послѣднее время въ Петербургѣ, Помпей Николаевичъ занимался ученымъ изданіемъ различныхъ трудовъ, касающихся Западнаго края. Такимъ образомъ изданы замѣчательные «Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ», «Холмская Русь», «Бѣлоруссія и Литва», «Волынь» и «Подолія» .. Это—цѣлая западно-русская библіотека, знакомящая обстоятельно съ небольшими протекшими судьбами нашего края. Такому святому и великому дѣлу посвятилъ себя человѣкъ, вполнѣ независимый, какъ по состоянію, такъ и по положенію въ обществѣ.

Какъ не пожалѣть о сей утратѣ и не скорбѣть о немъ. Помпея Николаевича у насъ не стало. Будемъ молиться объ упокоеніи души усопшаго и да будетъ безсмертный духъ его заступникомъ за насъ у престола Всевышняго.

Западная Россія никогда не забудетъ своего Помпея Николаевича... Вѣчная ему память!

Памяти радѣтеля Сѣверо-Западнаго края П. Н. Батюшкова.

(*«Виленскій Вѣстникъ» № 66*).

Третьяго дня, 22 марта, происходили похороны бренныхъ останковъ незабвеннаго для нашего края Помпея Николаевича Батюшкова,—вдали отъ Вильны, въ Петербургѣ, на кладбищѣ Смольнаго монастыря, гдѣ помѣщается храмъ всѣхъ православныхъ среднеучебныхъ заведеній г. С.-Петербурга во имя св. Христова Воскресенія, о которомъ такъ радѣлъ почившій *русскій бояринъ* Помпей Николаевичъ Батюшковъ.

Вся православная Вильна молилась за него. Въ церкви среднеучебныхъ заведеній, въ присутствіи г. попечителя округа, т. с. Н. А. Сергіевскаго, помощника попечителя д с. с. А. В. Бѣлецкаго, всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а также служащихъ въ учебномъ округѣ, была отслужена панихида, на которой молились за бывшаго руководителя образованія Сѣверо-Западнаго края. Въ Пречистенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ были отслужены панихиды.

Почтила память 22-го марта и наша Литовская духовная семинарія, въ стѣнахъ которой, послѣ состоявшейся публичной лекціи въ одной изъ залъ, инспектора О. В. Щербинскаго, преподаватель свя-

[redacted] : [redacted] БАТУШКОВА.

ля 1811 г., день, когда Вильна торжественно чтитъ память св. виленскихъ мучениковъ. Такое совпаденіе дня рожденія Помпея Николаевича съ днемъ празднованія памяти св. виленскихъ мучениковъ послужило потомъ основаніемъ особеннаго его благоговѣнія къ этой западно-русской святынѣ: каждый годъ, по замѣчанію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», Помпей Николаевичъ присылалъ къ этому дню извѣстную лепту на свѣчу у раки святыхъ мучениковъ.

Получивши высшее образованіе въ академическихъ классахъ артиллерійскаго училища, П Н. выработалъ свой прекрасный, высоко-идеальный, гражданскій характеръ въ тѣхъ поэтическихъ кружкахъ, которые жили и услаждались преданіями Карамзина, Жуковскаго, К. Н. Батюшкова, Пушкина Какія священныя, дорогія имена для каждаго русскаго сердца! Обаяніе этихъ кружковъ благоухало своею поэтическою прелестью во всей жизни П. Н. и вызывало его на постоянный, честный, славный трудъ для блага Россіи.

Съ 1829 года мы видимъ уже П. Н. на служебномъ поприщѣ, сначала военномъ, потомъ—гражданскомъ. Хорошо ознакомившись съ сѣверо-западною окраиною нашего отечества, то на должности ковенскаго вице-губернатора, то на должности помощника попечителя виленскаго учебнаго округа, П. Н. въ 1856 г. назначается на видный и очень отвѣтственный постъ вице-директора департамента иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ этимъ назначеніемъ соединена была забота объ удовлетвореніи нравственно-религіозныхъ нуждъ народа въ сѣверо и юго-западномъ краѣ.

Нужно имѣть въ виду, что православное населеніе этого края, по соціальному положенію тогдашняго времени, находилось въ полной зависимостл отъ помѣщиковъ, которые, за ничтожными исключеніями, были латинскаго исповѣданія. Понятно, что они считали для себя заслугою не поддерживать матеріально православныхъ церквей и духовенства. Народъ, по своей бѣдности, тоже не могъ поддерживать ни того, ни другого Такимъ образомъ, православныя церкви и духовенство на западной окраинѣ Россіи представляли собою крайнее убожество, нищету, а постройки грозили совершеннымъ разрушеніемъ. Когда, въ 1842 г., Императоръ Николай посѣтилъ юго-западный край, то былъ пораженъ, по замѣчанію «Новаго Времени», бѣдственнымъ состояніемъ православныхъ церквей въ краѣ и повелѣлъ приступить къ постройкѣ ихъ на правительственныя средства въ казенныхъ имѣніяхъ Относительно частныхъ имѣній, Государь выразилъ свою волю, чтобы помѣщики, владѣющіе

[illegible] на [illegible] починку и перестрой-
[illegible] к [illegible] помѣщики оставались нѣмы къ
[illegible] 1851 г., послѣдовало Высочайшее по-
[illegible] въ [illegible] съ православнымъ населеніемъ, гдѣ
[illegible] костелъ, послѣдній обращенъ былъ въ
[illegible] церковь, если помѣщикъ не согласится вновь ее
[illegible] въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ существуютъ костелъ и цер-
[illegible] первый находится въ хорошемъ видѣ, а послѣдняя пришла
въ [illegible] костелъ обратить въ церковь, если помѣщикъ отка-
жется [illegible] починки церкви. Помѣщики, видимо, изъявили согла-
сіе [illegible] новыя, гдѣ нужно, и починить старыя церкви, но по-
[illegible] строчки: полиція отобрала у нихъ подписки, въ которыхъ
[illegible] сроки до 25 лѣтъ для починки и постройки. Одинъ
[illegible] польскій помѣщикъ на ремонтъ пола въ церкви назначилъ
[illegible] лѣтъ. Другой обязался починить церковь въ теченіе четы-
[illegible] лѣтъ, но съ тѣмъ, что работы начнетъ онъ только въ 1869
[illegible]

[illegible] лучше, если не хуже, было дѣло въ этомъ отношеніи и въ
[illegible] Россіи. И здѣсь, вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ,
[illegible] выше, православные храмы приходили съ течением времени все болѣе и болѣе въ ветхость, нищету и часто на
[illegible] закрывались по невозможности служить въ нихъ. Иные,
[illegible] изъ нихъ, 1862 года, до сихъ поръ остаются закры-
[illegible] потому что до послѣдняго времени неоткуда было взять средствъ на ихъ возобновленіе. Я видѣлъ теперь, продолжаетъ онъ, еще
[illegible] такихъ церквей и еще больше такихъ, въ которыхъ,
[illegible] совершается богослуженіе, но среди такой бѣдности и съ та-
[illegible] обрядами, что право, если бы не видѣлъ этого самъ, то
не [illegible] Точно все это происходитъ не въ Россіи, столь
[illegible] между всѣми славянами красотою и богатствомъ своихъ
[illegible] а какъ будто въ несчастной Болгаріи и Босніи.

[illegible] картины приводимъ описаніе одного, далеко не
[illegible] храма. Небольшой деревянный, весь покрытъ мхомъ,
[illegible] въ дырахъ: миніатюрные куполы и кресты
[illegible] на бокъ, весь храмъ наклонился въ сторону. Во время
[illegible] весь зализается водой; никакая утварь не можетъ въ
[illegible] Вся она хранится въ болѣе уцѣлѣвшей, пристроенной къ деревянной, и только на время службы вносится въ церковь. Служитель храма Божія не въ лучшемъ положеніи: онъ не
имѣетъ [illegible] а временно пребываетъ у жителей того села, въ которомъ находится такой храмъ. И такую картину приходилось

встрѣчать не гдѣ нибудь въ захолустьѣ, а на большой почтовой дорогѣ.

Когда въ 1856 г. Помпей Николаевичъ былъ назначенъ вице-директоромъ департамента исповѣданій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ возложеніемъ на него завѣдыванія церковно-строительнымъ дѣломъ, то послѣднее приняло скоро громадные размѣры и достигло блестящихъ результатовъ. Для этого Помпей Николаевичъ выработалъ и предложилъ слѣдующія мѣры: отстранить помѣщиковъ отъ участія въ устройствѣ православныхъ церквей; командировать офицеровъ генеральнаго штаба для осмотра церквей и зданій для священно-церковно-служителей; назначить правительственныя суммы на сооруженіе новыхъ и ремонтъ старыхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и пригласить русское общество къ добровольнымъ на это дѣло пожертвованіямъ.

Счастливый царственною поддержкою, со страстностію принимавшійся за излюбленное дѣло, П. Н сумѣлъ увлечь въ свою работу и всѣхъ окружавшихъ его. Тогда же сдѣлана была ссуда въ 500 тысячъ рублей для благоустройства церквей, бѣлорусскихъ, какъ болѣе нуждающихся. Вскорѣ эта ссуда увеличена новымъ милліономъ рублей. Но и эта сумма оказалась недостаточною; даны были новыя ассигновки, и въ началѣ 1862 г., въ губерніяхъ Могилевской, Витебской и Минской красовалось уже до 500 вновь отстроенныхъ церквей. Одновременно, съ Высочайшаго соизволенія, открыта была въ 1858 году П. Н. частная подписка для доставленія православному народонаселенію Бѣлоруссіи средствъ для благоустройства храмовъ. Эта подписка, въ которой удостоли принять живое участіе Государыня Императрица и августѣйшіе члены Императорскаго дома, восполнила всѣ недостатки въ богослужебныхъ книгахъ, утвари, ризахъ, иконахъ *по пятистамъ двѣнадцати церквамъ* губерній Витебской, Могилевской и Минской.

Блестящій успѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ Бѣлоруссіи вызвалъ Помпея Николаевича на еще болѣе смѣлый и рѣшительный шагъ устройства этого же дѣла въ Литвѣ, Волыни и Подоліи. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ преосвященными Литовской Волынской и Подольской епархій, оказалось необходимымъ устроить, украсить и обезпечить книгами, утварью и св. иконами 1564 церкви. Громадность нужды была очевидна, и П. Н. вновь представилъ свои соображенія о необходимости частной подписки на святое дѣло. Соображенія удостоились Высочайшаго одобренія и первыми вкладчиками опять явились Высочайшія Особы. Покойный Государь пожертвовалъ 25 иконъ въ богатыхъ окладахъ и три тысячи руб.

на пріобрѣтеніе для нуждающихся церквей богослужебныхъ книгъ Покойная Государыня 66,910 руб. деньгами и разныхъ церковныхъ предметовъ на 40 приходовъ; кромѣ того, 50 священническихъ ризъ съ принадлежностями и облаченіями на престолы, жертвенники и аналои предоставлены были въ полное распоряженіе П. Н. съ имѣющимися въ запасѣ большими и малыми св. иконами. Отъ Наслѣдника Цесаревича—нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора,—80 серебряныхъ дарохранительницъ. Отъ другихъ Высочайшихъ Особъ—четыре тысячи пятьсотъ руб. на пріобрѣтеніе различныхъ церковныхъ предметовъ. Отъ частныхъ лицъ и обществъ для одного юго-западнаго края поступило 246,238 руб. Кромѣ того, частныя лица Москвы и Петербурга пожертвовали шесть слишкомъ тысячъ ризъ, 1,400 серебряныхъ чашъ, тысячу дарохранительницъ, множество богослужебныхъ книгъ и другихъ предметовъ. Многіе представители высшаго петербургскаго общества приняли на свое иждивеніе всю внутреннюю обстановку той или другой церкви, а Ея Величество Марія Александровна приняла подъ свое попеченіе по одной церкви въ каждомъ уѣздѣ юго-западнаго края.

Такимъ образомъ, благодаря общему одушевленію русскихъ людей, которое, въ свою очередь, вызвано было энергіею и беззавѣтною преданностію церковно-строительному дѣлу Помпея Николаевича, въ западной окраинѣ Россіи было устроено и украшено *болѣе двухъ тысячъ церквей*. Это такое великое и спасительное дѣло, что его одного достаточно было бы для увѣковѣченія памяти П. Н. Съ той поры церковное строительство въ западной Россіи стало на прочныхъ основаніяхъ и народъ, имѣя возможность молиться въ храмахъ, объединяется въ молитвѣ со своимъ Батюшкой Царемъ-Государемъ, со своими великорусскими братьями, и Россія незамѣтно становится единою, православною. А въ это время во всѣхъ этихъ церквахъ возносится сердечное моленіе о храмосоздателяхъ и благотворителяхъ... Чиста и пламенна бываетъ молитва поселянина и многое отпустится по этимъ молитвамъ тому, кто такъ сильно полюбилъ западную Россію и отдалъ ей столько жизни и труда.

Одновременно съ церковно-строительнымъ дѣломъ начались у П. Н. и литературныя работы. Его свѣтлый умъ требовалъ, чтобы каждое великое жизненное явленіе обосновывалось и на научныхъ данныхъ. Потому, приступая къ церковно-строительному дѣлу, чтобы не казаться человѣкомъ партіи, П. Н. собралъ точныя свѣдѣнія о народонаселеніи западно-русскаго края, и въ результатѣ явился «Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣда-

ніямъ». Трудъ выдержалъ два изданія и по достоинству оцѣненъ историческою наукою. Тогда же, по замѣчанію «Лит. Еп. Вѣдомостей», подвергнуты осмотру и описаны старинные памятники давняго русскаго управленія и господства въ краѣ, и такимъ образомъ, явилось четыре выпуска «Памятниковъ русской старины» въ западно-русскихъ губерніяхъ, представляющіе теперь собою библіографическую рѣдкость. Эти труды, обоснованные на чисто научныхъ данныхъ, впервые знакомили читателя съ истиннымъ положеніемъ дѣла въ западномъ краѣ. До этого времени мы должны были на вѣру принимать разныя сказанія противнаго лагеря, сказанія, нерѣдко приправленныя умышленною ложью или же сокрытіемъ истины. Теперь, безъ страха, мы могли смотрѣть собственными глазами и увидѣли дѣло въ его настоящемъ свѣтѣ. Для всѣхъ стало очевидно, что западный край, забытый и какъ-бы отданный чуждому вліянію, есть искони русскій, православный край, заслуживающій бо́льшаго, чѣмъ было до сихъ поръ, вниманія и помощи со стороны старшей своей сестры—Великоруссіи, и что всѣ иноплеменныя притязанія на него есть не болѣе, какъ плодъ фантазіи и нашихъ уступокъ.

Въ 1868 г. П. Н. назначается попечителемъ виленскаго учебнаго округа. Славное то было время широкихъ начинаній, подъема русскаго самосознанія въ краѣ вообще и учебно-воспитательнаго дѣла въ частности. Все дышало еще преданіями гр. Муравьева, кн. Ширинскаго; а глубоко уважаемый и сердечно-любимый всѣми И. П. Корниловъ до самозабвенія работалъ и работалъ надъ устройствомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ учебно-воспитательной части въ Виленскомъ округѣ. И вотъ на смѣну ему является П. Н., со всею страстностію начавшій продолжать и расширять прекрасно начатое двумя предмѣстниками дѣло созданія и устроенія Виленскаго учебнаго округа. Повсюду закипѣла работа съ новою силою. Явился проектъ созданія самостоятельнаго, истинно-русскаго, съ серьезнымъ направленіемъ женскаго учебнаго заведенія; въ школахъ инородцевъ постановлено ввести русскій языкъ, въ гимназіяхъ начали устраиваться домашнія церкви... П. Н. вездѣ поспѣвалъ; самъ изучалъ дѣло; ободрялъ педагогическіе совѣты въ ихъ дѣятельности; умѣлъ вызвать и приковать къ работѣ различныя молодыя начинающія силы; въ учебныхъ заведеніяхъ ласкалъ особенно успѣвающихъ, благонравныхъ дѣтей, а лѣтомъ устраивалъ для учениковъ гулянья и угощалъ при этомъ ихъ на свой счетъ конфектами и другими сластями. И какъ любили его дѣти, какъ радовались, заслышавъ о его пріѣздѣ! Для нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній его пріѣздъ положи-

тельно являлся праздникомъ. А Молодечна съ ея учительскою семинаріей, любимая Молодечна и кн. Ширинскаго, и П. П. Корнилова! П. Н. не могъ достаточно нарадоваться на это учебное заведеніе: въ бѣдной еще тогда семинарской церкви колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ, благодарилъ Бога за его процвѣтаніе, испрашивая на будущее время для него Божіей помощи и заступничества. Не забудутъ П. Н. тѣ, кто видѣлъ его въ эту величественную минуту. И высоко вознесъ онъ Молодечненскую учительскую семинарію! Вѣсть о ней долетѣла до Царственнаго Сына, тогда Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, и оттуда, съ высоты Престола, посланы были въ Молодечну безцѣнные подарки—икона Спасителя, благословляющаго дѣтей и портреты Ихъ Высочествъ—Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. На портретахъ сдѣлана собственноручная надпись: «учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси». Ангеломъ благовѣстникомъ этой необыкновенно радостной вѣсти для Молодечны явился тогда князь В. П. Мещерскій, нынѣшній редакторъ «Гражданина». Не можемъ не записать и тѣхъ словъ, которыя сказаны были кн. Мещерскимъ, когда онъ вручалъ въ Молодечнѣ П. П. дорогіе подарки. «Глубоко запомнилъ я, сказалъ князь, слова, сказанныя Государемъ Наслѣдникомъ, когда Ихъ Императорскія Высочества удостоили возложить на меня дорогое и святое русскому сердцу порученіе отдать Вамъ для молодечненской семинаріи св. икону Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей, и изображеніе Ихъ Высочествъ. «Да будетъ эта икона благословеніемъ не только отъ Насъ Обоихъ, но и отъ Нашего возлюбленнаго Сына, котораго съ колыбели мы учимъ любить все то доброе, что радуетъ сердце Царево, а изображенія Наши пусть будутъ знакомъ того, что Мы мысленно желаемъ быть въ семинаріи, о которой слышали много утѣшительнаго». Никогда не забудетъ семинарія этого завѣта Царева, и при нынѣшнемъ попечителѣ, который очень много посвящаетъ ей своихъ глубокихъ думъ и сердечныхъ заботъ, она разрослась мощно и крѣпнетъ нравственно. Царскіе подарки, свято хранящіеся въ семинаріи, очень говорятъ о томъ, кто такъ высоко держалъ знамя семинаріи, что она удостоилась даже царскаго вниманія; цѣлыя поколѣнія воспитывающихся въ заведеніи не забудутъ этого имени П. П.

Тогда же (1869 г.) П. П. подѣлился съ своими сослуживцами новою высокою радостію. Онъ сообщилъ, что Государыня Императрица Всемилостивѣйше согласилась принять отъ нас-

ни Ея Величества лучшимъ наставникамъ и учащимся въ народныхъ школахъ Виленскаго учебнаго округа фотографическія карточки изображеній Государя Императора, Ея Величества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны въ поощреніе дальнѣйшаго развитія народнаго образованія. По повелѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны розданы евангелія съ надписями многимъ ученикамъ различныхъ народныхъ училищъ. Въ минскую гимназію для вновь освященной домовой церкви Государыня Императрица всемилостивѣйше соизволила пожертвовать икону св. Димитрія. митрополита Ростовскаго. Видно, какое громадное вниманіе Царственныхъ Особъ обращено было на Виленскій учебный округъ, во главѣ котораго стоялъ тогда достойнѣйшій П. Н.

И газета «Виленскій Вѣстникъ», какъ органъ Виленскаго учебнаго округа, удостоилась, по докладу П. Н., высокой чести быть принятою къ Высочайшему Двору. Въ бытность свою въ Петербургѣ П. Н. получилъ разрѣшеніе Государыни Императрицы высылать на имя Ея Величества «Виленскій Вѣстникъ». Такое же разрѣшеніе получено было П. Н и отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Все это въ высшей степени оживляло и вдохновляло мѣстныхъ тружениковъ и занимающихся научными изслѣдованіями въ области западно-русской старины.

П. Н. занималъ вопросъ о возможно широкомъ господствѣ въ краѣ русскаго языка, какъ языка государственнаго, природнаго. Онъ хотѣлъ видѣть и слышать его вездѣ, гдѣ исторически онъ долженъ бы быть и гдѣ былъ во время оно, но былъ устраненъ нашими врагами и замѣненъ другимъ, чуждымъ намъ. На этомъ основаніи онъ требовалъ, чтобы законоучители латинскаго исповѣданія держались въ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ на русскомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ вели преподаваніе, а всѣ, такъ называемыя дополнительныя, богослуженія для учениковъ совершали по-русски. Все это было тѣмъ удобнѣе къ исполненію, что изданы уже были вновь или перепечатаны подходящіе учебники, а по изданіямъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ латинскихъ книгъ XVIII столѣтія видно было, что и тогда дополнительное богослуженіе въ костелахъ совершалось на русскомъ языкѣ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, стоило только П. Н. предъявить надлежащія требованія, и они встрѣчены были громаднымъ сочувствіемъ. Изъ различныхъ мѣстъ сѣверо-западнаго края начали поступать къ нему заявленія, что и законоучители, и ученики какъ среднихъ, такъ и низшихъ народныхъ школъ

охотно и съ полнымъ сочувствіемъ относятся къ этой мѣрѣ и видятъ въ ней пріятное возвращеніе къ своему старому родному. Въ костелахъ, вмѣсто непонятнаго латинскаго или польскаго языка сталъ слышаться, въ извѣстныхъ случаяхъ, языкъ отечественный, русскій; иногда, вмѣсто нѣмаго органа, ученики сами пѣли въ костелахъ царскіе, благодарственные молебны на своемъ родномъ языкѣ; цѣлые приходы латинскаго исповѣданія съ своими настоятелями во главѣ, поспѣшили воспользоваться примѣромъ учебныхъ заведеній и просили о допущеніи у нихъ въ извѣстныхъ моментахъ въ костелахъ роднаго русскаго языка. Дѣло принимало прекрасный оборотъ и обѣщало, повидимому, роскошные плоды.. Но тайные наши враги успѣли поднять противъ П. Н. цѣлую бурю различныхъ нареканій, а независимый образъ его дѣйствій и убѣжденій не могъ встрѣтить сочувствія, а тѣмъ болѣе поддержки въ тогдашней высшей администраціи края, и П. Н. внезапно былъ отозванъ изъ Вильны, въ самомъ почти расцвѣтѣ его кипучей плодотворной дѣятельности. При этой вѣсти великой скорбію сжалось сердце русскихъ людей всей западной Россіи, а славнаго, честнаго П. Н. стали цѣнить еще выше, и его заслуги для западной Россіи съ его удаленіемъ, казалось, росли все больше и больше. Имя Батюшкова, по справедливому замѣчанію «Гражданина», осталось въ западномъ краѣ легендарнымъ, символическимъ словомъ, означающимъ, что онъ палъ на полѣ битвы за русское знамя, но не сдался на капитуляцію съ могучими представителями политическаго малодушія и тщеславнаго космополитизма.

На прощальномъ обѣдѣ, данномъ въ Вильнѣ П. Н. съ его глубокоуважаемою супругою всѣми сослуживцами П. Н. по Виленскому учебному округу, онъ, окидывая великодушнымъ взоромъ недлинное свое служеніе въ Вильнѣ, еще разъ отъ всей полноты своего глубоко-любящаго сердца пожелалъ роскошнаго расцвѣта западно-русской школѣ. «Господа», говорилъ П. Н. собравшимся участникамъ обѣда», по русскому обычаю вамъ угодно было почтить меня и жену мою напутственнымъ обѣдомъ; благодарю васъ за эту честь отъ глубины сердца.

Короткое время, проведенное съ вами, прошло, смѣю думать, не безъ пользы для учебныхъ заведеній здѣшняго округа! Честь и слава вамъ! Нынѣ, въ минуту разставанія, дозвольте мнѣ, господа пожелать, чтобы начатое здѣсь дѣло доведено было до вожделѣннаго конца, чтобы вы работали безъ устали, съ любовію, терпѣніемъ, самоотверженіемъ. Дорогіе мои сотрудники, честные люди, проводящіе родныя мысли и чувства въ учебныхъ заведеніяхъ этой страны,

искони русской, за васъ, благородные труженики, подымаю я заздравный кубокъ, предлагая тостъ: за преуспѣяніе въ Виленскомъ учебномъ округѣ русской школы, основанной на истинныхъ русскихъ началахъ, на чувствахъ неподдѣльной преданности къ Россіи и къ Державному ея повелителю!». Нѣтъ нужды говорить, какими высокими поэтическими чувствами одушевлено было настоящее собраніе! Объ этихъ временахъ пребыванія въ Вильнѣ П. Н. навсегда сохранились самыя свѣтлыя отрадныя воспоминанія. До конца жизни П. Н. интересовался виленскимъ учебнымъ дѣломъ, любилъ и радушно всегда принималъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ виленскихъ своихъ сослуживцевъ и называлъ то время добрымъ старымъ временемъ. Думалъ о приращеніи виленскаго музея древностей и для зала публичной библіотеки пожертвовалъ прекрасный свой портретъ, писанный масляными красками.

Назначенный членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, П. Н. переѣхалъ изъ Вильны въ Москву, гдѣ оставался почти 12 лѣтъ, состоя дѣятельнымъ членомъ миссіонерскаго общества, вице-президентомъ славянскаго комитета и коммиссіи по постройкѣ храма Спасителя. Въ 1882 году П. Н. назначается почетнымъ опекуномъ петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта и, переѣхавъ на жительство въ Петербургъ, получаетъ въ свое управленіе Вдовій домъ, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній (Смольный).

И при новыхъ своихъ назначеніяхъ, П. Н. вносилъ въ дѣло обычное ему одушевленіе, любовь, беззавѣтную преданность; результаты получались самые утѣшительные. Между всѣми славянами имя П. Н. пользуется очень широкою извѣстностью; храмъ Христа Спасителя составляетъ лучшее украшеніе Москвы, а возобновленный имъ Воскресенскій (Смольный) соборъ въ Петербургѣ представляетъ собою, по замѣчанію «Гражданина», чудо красоты и архитектурнаго искусства, на весь міръ чудо, и Петербургъ вправѣ гордиться Смольнымъ соборомъ, какъ Римъ гордится своимъ Петромъ и Павломъ.

Но въ это же время особенно усиленно началъ заниматься П. Н. продолженіемъ своихъ литературныхъ трудовъ. Явилась вторая серія «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ (вып. V—VIII 1874—1886 г.), «Собраніе проектовъ построекъ православныхъ церквей въ бѣлорусскихъ губерніяхъ», отдѣльныя обширныя монографіи: «Холмская Русь», «Волынь», «Бѣлоруссія и Литва», и «Подолія» Съ святымъ огнемъ П. Н. нашелъ вездѣ лучшихъ русскихъ людей, пошедшихъ къ нему работать съ любовію и довѣ

ріемъ, вызвалъ къ труду лучшія ученыя силы и западно-русскую историческую литературу обогатилъ капитальнымъ вкладомъ. Съ искреннею благодарностью принимала Россія эти безкорыстные труды П. Н. и старалась оцѣнить ихъ по достоинству. Для полноты цѣлаго оставалось докончить одну монографію «Бессарабію»; и по этой части уже близилось къ концу собраніе матеріаловъ; но неумолимая, безпощадная смерть не дала П. Н. до конца исполнить свой долгъ. «Какъ, ужели я не кончу «Бессарабіи», съ тяжелою грустію спрашивалъ онъ окружающихъ въ предсмертныя минуты? Нѣтъ и нѣтъ, ясно слышалось послѣднимъ въ отвѣтъ уже изъ иного міра; ты слишкомъ много поработалъ и много сдѣлалъ; довольно, добре, рабе благій и вѣрный; вниде въ радость Господа твоего!

Въ слѣдующемъ номерѣ «Литовск. епарх. Вѣдомостей» (№ 18) помѣщено окончаніе статьи г. Крачковскаго, въ которой авторъ сообщаетъ текстъ нѣкоторыхъ телеграммъ и писемъ, полученныхъ Софьей Николаевной Батюшковой (см. выше стр. 26), а также адресъ отъ Виленскаго учебнаго округа на могилу покойнаго (см. выше стр. 24), описаніе выноса тѣла и отпѣванія въ Смольномъ Монастырѣ (см. стр. 56). Приводимъ заключеніе статьи г. Крачковскаго.

«25 марта надъ временною могилой покойнаго Помпея Николаевича въ Александро-Невской лаврѣ совершена была особая панихида отъ Виленскаго учебнаго округа; на панихидѣ присутствовали: вдова покойнаго, представитель отъ Виленскаго учебнаго округа, нѣкоторые родные и знакомые Помпея Николаевича. «Вѣчная ему память»—слышалось вездѣ, отъ всѣхъ...

Еще нѣсколько дней и въ сороковой день кончины П. Н., въ различныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, снова будутъ возноситься теплыя молитвы о его упокоеніи. Соберется на это печальное торжество въ свои храмы и русская православная Вильна.

Еще разъ выльются изъ глубины не одной любящей души трогательные звуки церковной молитвы «со святыми упокой» и «вѣчная память» дорогому, незабвенному П. Н... А тамъ мѣсто временнаго упокоенія П. Н. замѣнится постояннымъ... и будутъ поливать и утучнять его благодарныя сердечныя слезы любящихъ П. Н. и почіютъ на немъ всѣ лучшіе ихъ завѣты...

Зеленѣй и цвѣти, дорогая могила, до того радостнаго утра, когда Господь Богъ призоветъ къ себѣ всѣхъ, любящихъ Его и достойно воздастъ каждому по его дѣламъ!»

Ю. Крачковскій.

Выносъ тѣла и отпѣваніе.

„Новое Время“ № 5771.

Въ субботу, 21-го марта, было совершено перенесеніе тѣла скончавшагося почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Помпея Николаевича Батюшкова, изъ его квартиры въ Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній. На панихидахъ, совершавшихся на дому, присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, почетные опекуны и другія высокопоставленныя лица. Выносъ совершалъ придворный протоіерей Соколовъ Желтый дубовый гробъ съ тѣломъ былъ накрытъ богатымъ золотымъ покровомъ. Въ воскресенье 22-го марта, въ соборѣ были совершены заупокойная литургія и отпѣваніе. На богослуженіе съѣхалось множество сослуживцевъ, друзей и знакомыхъ покойнаго, служащіе и живущіе во Вдовьемъ домѣ и въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ. Въ числѣ присутствовавшихъ были главно-управляющій Собственною Его Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи графъ Протасовъ-Бахметевъ, члены Государственнаго Совѣта, Н. И. Стояновскій, графъ Н. П. Игнатьевъ, А. Ѳ. Бычковъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, министръ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново, секретарь Его Императорскаго Величества Ѳ. А. Оомъ, вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, Я. К. Гротъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь М. С. Волконскій и проч. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: серебряный отъ служащихъ во Вдовьемъ домѣ, огромный фарфоровый вѣнокъ отъ почетныхъ опекуновъ съ надписью въ серединѣ на голубомъ фонѣ: «Дорогому сослуживцу», фарфоровые же вѣнки отъ дома призрѣнія дѣвицъ благороднаго званія, отъ «сердобольныхъ» С.-Петербургскаго Вдовьяго дома, отъ собора всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ отъ родныхъ и друзей покойнаго. Во время литургіи въ соборъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ концѣ литургіи произнес[illegible] чувствованное слово настоятель собора [illegible] Ро[illegible]ніе вышло многочисленное духове[illegible]во

главѣ. Придворный протоіерей Благовѣщенскій, другъ почившаго, сказалъ второе надгробное слово, въ которомъ характеризовалъ покойнаго, какъ неутомимаго дѣятеля, истинно русскаго по духу и православію, борца за русскую идею, историка и изслѣдователя нашихъ западныхъ окраинъ, трудившагося въ духѣ вѣры и любви, строителя массы православныхъ церквей среди иновѣрческаго населенія и наконецъ—ревнителя и украсителя этого собора, въ которомъ его отпѣваютъ.

Погребеніе тѣла П. Н. Батюшкова.

Московскія Вѣдомости № 127.

Сегодня, 8 мая, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, въ 9 час. 35 мин. утра, прибыло въ Москву тѣло скончавшагося въ Петербургѣ Помпея Николаевича Батюшкова. Гробъ сопровождали до Москвы жена покойнаго и родственники. Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ прибыли: директоръ Николаевской военной богадѣльни генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Вельяминовъ, профессоръ В. И. Ельцинскій и другіе знакомые покойнаго. Когда поѣздъ остановился, гробъ былъ вынесенъ изъ траурнаго вагона, каѳедральный протоіерей храма Христа Спасителя А. И. Соколовъ, соборнѣ съ другимъ духовенствомъ, совершилъ литію при участіи хора пѣвчихъ, послѣ чего гробъ поставили на траурную колесницу, и похоронная процессія двинулась къ Новодѣвичьему монастырю. На пути слѣдованія были совершены литіи: противъ университета, храма Христа Спасителя и Архива Министерства Юстиціи. У самыхъ воротъ монастыря гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, и монастырскимъ духовенствомъ; послѣ совершенія литіи гробъ былъ отнесенъ въ Успенскій храмъ монастыря, гдѣ преосвященный Александръ совершилъ соборне панихиду. Въ монастырь встрѣтить гробъ почившаго прибыли: командующій войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, директоръ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, почетный опекунъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, и много другихъ почетныхъ лицъ столицы Предъ панихидой священникъ церкви лицея Цесаревича Николая, І. И. Соловьевъ, произнесъ прочувствованное надгробное слово, посвященное памяти покойнаго. По окон-

чаніи панихиды гробъ на рукахъ вынесли знакомые и родственники покойнаго и отнесли въ приготовленный возлѣ алтаря храма Смоленской Божіей матери склепъ, гдѣ и предали погребенію. На гробъ было возложено много вѣнковъ, въ числѣ которыхъ находились вѣнки: отъ Виленскаго учебнаго округа, почетныхъ опекуновъ и другихъ.

Засѣданіе Славянскаго Благотворительнаго Общества 11-го мая 1892 года въ С.-Петербургѣ

Въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ день памяти первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія, предсѣдатель Общества гр. И. П. Игнатьевъ сказалъ рѣчь, въ заключеніе которой сообщилъ о кончинѣ П. Н. Батюшкова и указалъ на его заслуги по отношенію къ нашимъ западнымъ окраинамъ. Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Государственная публичная историческая библиотека

Оглавленіе.

	стр
Предисловіе	1
Рѣчь протоіерея П. Благовѣщенскаго	5
Рѣчь священника І. Соловьева	12
Что сдѣлалъ П. Н. Батюшковъ для Юго-Западнаго края (Волынца)	15
Дѣятельность П. Н. Батюшкова въ Сѣверо-Западномъ краѣ (изъ „Кіевлянина“)	20
Адресъ отъ Виленскаго Учебнаго Округа	24
Телеграммы и письма, полученныя на имя Софьи Николаевны Батюшковой	26
П. Н. Батюшковъ. Некрологъ и характеристики: „Правит. Вѣстн.“	33
„Московск. Вѣдом.“	34
„Новое Время“	37
„Новости“	39
„Гражданинъ“	—
„Журн. Мин. Нар. Просв.“	41
Памяти Помпея Николаевича Батюшкова („Виленскій Вѣстникъ“)	44
Памяти радѣтеля Сѣверо-Западнаго края („Виленскій Вѣстн.“	45
Памяти П. Н. Батюшкова (Ю. Крачковскаго въ „Литовск. Епарх Вѣд.“)	46
Выносъ тѣла и отпѣваніе	57
Погребеніе тѣла П. Н. Батюшкова	58
Засѣданіе Славянскаго Благотворительнаго Общества	59

DK 38.7 .B3 P3
Pamiati Pompeia Nikolaevicha B
Stanford University Libraries
3 6105 041 443 362

DK
38.7
B3P3

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.